

Я не дитя огня. Я и есть пламя...

18+

ДОЧЬ ОГНЯ

ВИТОРИЯ ЭЙР

Витория Эйр

Дочь огня

Серия «Young Adult. Кровь и Тени»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70299187
ISBN 978-5-04-199242-2

Аннотация

АНДАЛИЯ. ДЖЕЙРИС

Джейрис – единственная из драконов, рожденная за последние пятьдесят лет. В ее венах течет истинное пламя. Три могущественных принца Андалии жаждут, чтобы Джейрис, пленница без права голоса, служила каждому. Не желая подчиняться ни Анхелю, ни остальным братьям, Джейрис пойдет на все, что угодно. Даже на свержение короля. Но сможет ли она остаться свободной, когда ее сердце пленит любовь?

САРИЯ. АЙЛАН

Айлан – ведьма, танцующая с тенями. Девушка сбежала из семьи ради лучшей жизни. Выживая на улице, ей приходится промышлять воровством. Однажды на пороге дома Айлан появляется Рей, таинственный незнакомец, владеющий особой магией. Он предлагает сделку: в обмен на плату проникнуть во дворец короля, а затем и в саму Андалию. Девушка соглашается, не сомневаясь в магии теней. Однако когда Рей дает задание

разыскать ту, в чьей крови течет пламя, сможет ли Айлан выбрать между долгом и честью?..

Содержание

Пролог	7
1	11
2	21
3	29
4	37
5	43
6	56
7	68
8	76
9	83
10	93
11	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Витория Эйр

Дочь огня

Иллюстрация на обложке prommaste

Внутреннее оформление Натальи Кузнецовой

Дизайн переплета Марии Кияниченко

© Дельта Корнер, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

Король Андалии сидел в своем кабинете и тихо постукивал пальцами по большому дубовому столу. Была глубокая ночь, но он еще не ложился. Множество мыслей терзало его ум. Грандиозные планы, о которых раньше он смел лишь мечтать, теперь становились все реальнее. Дар предвидения вот уже десять лет помогал ему с успехом управлять государством. Но то, что он увидел сегодня...

В дверь постучали, и стражник доложил о том, что пришел Рэм Тапим. Король кивнул, позволяя тому войти.

Молодой воин зашел и поклонился. Черные волосы касались его впалых щек, а хмурые широкие брови придавали и без того суровому лицу грозное выражение.

– Мой самый преданный слуга, – начал король, и Рэм снова молча поклонился. – Из скольких бед ты меня выручал.

– И из скольких еще выручу, Ваше Величество, – произнес Рэм.

Король вздохнул, собираясь с мыслями.

– Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня. Никому другому поручить такое дело я не могу, – сказал король и опять замолчал, словно взвешивая правильность своего решения.

– Все что угодно, Ваше Величество, – бесстрастно ответил Рэм.

– Это будет трудно. И весьма небезопасно, – король откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на своего подданного. Сможет ли он?

– Мне было видение. Вот уже больше года боги не даровали мне ни одного намека на будущее, но увиденное сегодня... – король немного помолчал. Он уже успел забыть, как утомительно получать видения. Слабость до сих пор не покидала его. – Драконы возвращаются, – наконец сказал он. – Скоро родится ребенок. В нем будет не просто искра, а настоящее пламя. Мне нужен этот ребенок.

Лицо Рэма исказилось.

– Но... зачем? Не лучше ли будет уничтожить его при появлении на свет и избавить нас от большой беды?

Король хмуро взглянул на своего подданного: он понимал его опасения. Несколько десятилетий о драконах ничего не было слышно, а последний известный случай рождения человека с драконьим даром произошел пятьдесят лет назад, но он едва ли мог зажечь свечу. Драконы с настоящей силой

– дети иного мира. Жестокие, злобные и безумные. Ужас перед ними тянулся сквозь века.

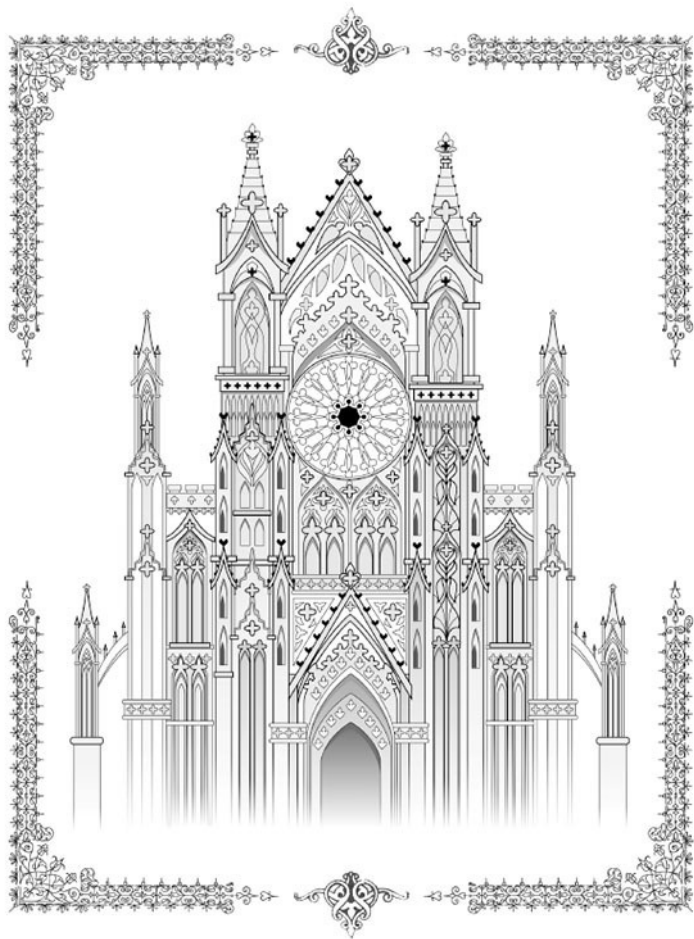
– Принесешь младенца мне, и тогда эта сила будет служить нам.

Рэм неодобрительно покачал головой.

– Не мне вам рассказывать об угрозе. Вдруг мы не сможем его контролировать?

Король продолжал в упор смотреть на воина.

– Найди. И принеси.

Она горела в огне. Все они горели. Польшал весь мир. Запах дыма и пепла заполнял ноздри. Она наблюдала, как они корчатся от боли, не в силах противостоять смертоносному пламени. Их некогда ровная гладкая кожа пузырилась и сле-

зала, обнажая кости.

Джейрис моргнула, отгоняя жуткое видение. Вместо гари в нос ударил запах духов стоящей рядом придворной дамы. Ох уж эта коварная сила драконов. То и дело подкидывала сюрпризы, норовя вырваться из-под контроля. Она стояла в тронном зале вместе со всеми, стараясь не зевать. Торжественная встреча двух прибывших принцев, организованная королем, – настоящая скука. Но Джейрис, как и остальные, была вынуждена там присутствовать и изображать радость. С последним имелись проблемы: все силы уходили на попытки не заснуть. Вот и разыгралось воображение.

Чтобы хоть чем-то себя занять, слушая нудную речь короля, Джейрис начала оглядывать зал. Светлые мраморные стены тоже наводили тоску. А вот резьбой с позолотой на некоторых участках стены можно было себя на время занять. Канделябры со свечами являлись отдельным видом искусства. Джейрис сомневалась, что когда-либо видела что-то выполненное с подобным изяществом. Очень тонкая работа. Каждый подсвечник украшен золотом и уникальной резьбой. Кто и зачем тратил столько усилий и времени, казалось бы, на такую не особо примечательную деталь, как канделябры, Джейрис не знала. Но получилось очень эффектно.

Прямо перед ней возвышался трон короля Андалии. В отличие от тех же канделябров довольно-таки простой. Никакого золота, резьбы и прочего замысловатого убранства. Но от этого он не терял своего великолепия: высеченный

из цельного куска белого мрамора, громадных размеров. Король Долмар Ваалар величественно сидел на троне, увенчанный золотой короной, и произносил торжественную речь. Все как обычно: принцы вернулись из своих дипломатических поездок, и король вещал, как важны новые установленные контакты и так далее, и так далее... Джейрис еле сдержалась, чтобы не фыркнуть. Всегда одно и то же.

Она перевела взгляд на принцев. У короля было четверо детей: три сына и дочь. И все они владели магией, как и другие королевские семьи на континенте Астерон. Сейчас они стояли возле правителя и внимательно его слушали. Будучи воспитанницей короля, Джейрис часто с ними общалась, но отношения их не отличались... простотой и дружелюбием. Вот и сейчас никто из королевских отпрысков даже не взглянул на нее.

Ближе всех к королю находился, конечно же, Эмиль. Старший сын, самый мрачный, холодный и сдержанный. Возможно, это следствие его ледяной магической силы, но в любом случае он являлся главным наследником, поэтому и позволялось ему больше, чем остальным. И ненавидел он ее тоже больше, чем остальные. Почти все время принц игнорировал сам факт ее существования. В целом Джейрис это не особо волновало. Так же как и не волновали мнения других людей. А сталкиваться с подобным отношением ей было не привыкать. Такая уж непростая участь рожденных с даром дракона.

Джейрис осторожно переминалась с ноги на ногу, у нее уже начинало затекать тело. Конца и края не видно. Еще и на утренней тренировке Рэм гонял ее так, словно за ними гнались черти из подземного мира. Теперь все мышцы неприятно ныли. В следующий раз надо придумать, как избежать таких «торжеств». Может, наколдовать свою проекцию? Хотя за эти фокусы король мог и высечь.

Отвлечшись на свои мысли, Джейрис не сразу заметила: Джос внимательно смотрел на нее. Принц Джос – средний сын короля – единственный, кто относился к ней лучше всего. Кажется, она даже нравилась ему. Они часто проводили время за беседами и танцами, когда принц находился во дворце. А танцевать Джейрис любила. Джос – веселый принц с вечно милой улыбкой, готовый со смехом пускаться в пляс везде и всегда, как и все дети короля, к тому же очень привлекательный. Слегка растрепанные светлые волосы придавали ему еще больше очарования. Вот и сейчас легкая улыбка не сходила с его лица.

Джейрис спокойно ответила на взгляд принца, пряча свою ответную лукавую улыбку, и он едва заметно подмигнул ей.

Несмотря на то что принц Джос только вернулся из длительной поездки, он казался свежим и отдохнувшим. В отличие от своего младшего брата, который оставался во дворце. Анхель выглядел так, словно проснулся только перед церемонией. Ничего удивительного. Младший принц славился своим пристрастием к выпивке и развлечениям, чем он и за-

нимался днями напролет. Понятное дело, его никто не брал на важные встречи. Он был не похож на Джоса так же, как ночь не похожа на день. Темные кудри падали на лоб, скрывая такие же черные глаза. Бесконечная скука и надменность отражались на его лице.

Принцесса Джосин стояла немного в стороне от братьев. Хотя она и являлась близняшкой принца Джоса, но у нее не было и следа веселости брата. Ее бледное лицо скорее напоминало застывшую маску. В этом она удивительно походила на Анхеля.

Джейрис почувствовала, как ногу стало сводить судорогой. Громадным усилием воли она подавила все эмоции, сохраняя лицо бесстрастным. Ну сколько можно... Пафоса столько, как будто не принцы вернулись домой, а все королевские семьи континента пожаловали.

Подумав об этом, Джейрис мысленно усмехнулась. Хотела бы она посмотреть на подобное зрелище. Интересно, сколько минут пройдет, прежде чем кто-то из этого высокородного сброда сцепится? Периодически кто-то наносил визиты соседям, но чтобы собираться всем вместе... Такого уже лет сто не бывало, после того как последняя подобная встреча окончилась объявлением войны между Сарией и Даганом. Слишком уж разные взгляды и интересы. С тех пор короли и королевы предпочтительно общались письменно или встречались с главами государств поочередно.

Наконец король произнес завершающие слова, которые

Джейрис едва услышала, и разрешил покинуть тронный зал.

Джейрис быстро шла по коридору, перекинув рыжую косу через плечо. Встречающиеся на пути слуги в панике кланялись, пытаясь не попадаться ей на глаза, словно опасаясь, что от этого они тут же превратятся в кучку пепла. Она даже не взглянула на них, на лице – привычная маска безразличия. Драконов всегда боялись и ненавидели.

И для этого существовали основания. Помимо могущественной магии огня эти люди обладали магией крови: самой опасной силой в мире. В прежние времена каждый рождающийся дракон был обречен на безумие, и, обладая огромной мощностью, они уничтожали империи. Магия накладывала определенный отпечаток на характер. Вспыльчивый и крутой нрав приводил к тому, что людей сжигали заживо просто так. Но хуже того, дракона тяжело остановить. Большинство видов магии на них не действует, она словно отскакивает от их кожи, как отскакивает от грубой чешуи настоящего дракона. Древние волшебники, осознав всю опасность рожденных существ, создали оружие: серебро, закаленное в пламени настоящего дракона. Выковали множество мечей, канда-

лов и других различных предметов, которые в дальнейшем могли переплавляться в изделия для защиты.

Страх, до сих пор испытываемый перед драконом, – результат многовекового ужаса, который сеяли эти безумные и бездушные люди. Особенно после нескольких десятилетий, известных в истории как Темный век. Тогда драконы в попытке захватить власть убили тысячи людей, сожгли десятки деревень и городов. Говорят, крови было столько, что вода в реках покраснела, а запах гари вьелся в землю. Бойню удалось остановить. Большинство драконов пленили и приговорили к смерти. Джейрис читала старые записи с протоколами заседаний тех лет. Все это жутко. Сплошные списки и строки «виновен, виновен, виновен...». А далее перечень преступлений.

Джей и сама была импульсивной и вспыльчивой, но король с детства муштровал ее, закаляя характер и приучая сдерживать свой гнев.

Многие не понимали и не принимали решение короля взять себе на воспитание такое существо. Гораздо благоразумней было убить ее еще в младенчестве, так они считали. Но у короля имелись свои мысли на этот счет, о которых никто не знал.

Джейрис решительно пересекла очередной коридор и поднялась по лестнице. Королевское решение удивляло не только придворных, но и ее саму. На протяжении всей жизни она привыкла сталкиваться только с недоверием и страхом лю-

дей. Люди не любили ее, но Джейрис это не заботило.

Наконец она добралась до интересующей ее двери. После церемонии Джейрис вознамерилась посетить одно из своих любимых мест во дворце, где проводила добрую половину свободного времени. Вход в библиотеку украшали огромные распахнутые дубовые двери с позолотой. Она вошла внутрь и направилась к нужному стеллажу. Практически любую известную информацию о драконах можно было найти здесь. Джейрис нравилось читать о своих предках. Если ты не знаешь своего прошлого, у тебя нет будущего.

Она внимательно посмотрела на корешки и выбрала книгу, которую читала с детства. «Мифы и сказания драконов». Книга начинала свое повествование с мифического периода, когда жили настоящие драконы. Они летали над землей и выжигали гектары плодородных земель, превращая их в пустыни. Они нападали на животных и людей. Находились смельчаки, которые пытались их убить. Сначала почти никто из них не возвращался, но потом, когда люди поняли, что в одиночку не победить, стали объединять усилия. Придумывая ловушки, они загоняли этих существ в угол и расправлялись с ними. Постепенно драконов истребили.

Но проблемы на этом не закончились. Неожиданно волшебники создали новых существ, так называемых людей-драконов, в качестве оружия, чтобы выигрывать свои сомнительные войны. Не учли они только того, что драконы выйдут из-под их контроля и захотят править. Так и случи-

лось. Огромная сила, решительность, ум и безумие привели драконов к власти. Свергнув короля, они очутились на троне. Эта магия, как и власть, стали передаваться по наследству.

Но драконы недолго правили. За деспотизм и жестокость их свергли. Как и в былые времена, люди объединились, чтобы уничтожить очередного дракона, и создали оружие. Но справиться со всеми не удалось, и эта сила так и продолжила передаваться из поколения в поколение.

Чтобы наконец восстановить мир, люди разделили континент на пять королевств, а во главе поставили древних волшебников, так появились Андалия, Вестор, Даган, Сария и Мадор. Также установились некоторые правила, касающиеся драконов, дабы больше никогда не допускать их к власти. Любому члену королевской или знатной семьи запрещалось жениться или выходить замуж за человека, имеющего хоть каплю драконьей крови. За нарушение запрета сурово наказывали, отрубая головы и тому, и другому. Драконам было запрещено занимать ключевые посты на службе у государства. Да и любую другую должность тоже. Их лишили домов, предназначения. Допускалась только преданная служба королям. Дракон – меч очередного правителя. Грозное оружие, лишённое воли, влияния и права выбора. Правда, не каждый решался им владеть.

Джейрис задумчиво пролистала дальше. Ей хорошо были знакомы все эти истории. Далее шли исторические факты,

написанные в художественном стиле, о периодических возвышениях и падениях драконов. Иногда драконов не рождалось вовсе, и считалось, что опасность миновала, но проходило столетие, и очередное дитя огня рождалось вновь. Она читала об этом тысячу раз, но каждый из них испытывала щемящее чувство тоски и обиды.

Джейрис наткнулась на главы о Вааларах. Род Вааларов правил Андалией уже пятьсот лет, а может, и больше. Единственный род на континенте, который имел родственные связи, пусть и далекие, со всеми остальными королевствами. Этим объяснялось разнообразие магических сил в роду. Вспомнив про магию принцев, Джей нахмурилась и отодвинула книгу.

Подошедшая служанка отвлекла от мыслей о предках.

– Его Величество желает вас видеть.

Джейрис вздохнула и вышла из библиотеки. Она и так знала, что король хочет ей сказать, она слышала это десятки раз. Завтра состоится праздник, Джейрис обязана там присутствовать, быть милой и, конечно же, танцевать с принцами. Последний пункт – самый удручающий.

– Я тебя уже заждался, – лениво улыбаясь, произнес принц Джос, стоя у стены.

Только к вечеру Джейрис решила вернуться в свои покои, но у входа ее ждал сюрприз. Она слегка поклонилась внезап-

ному гостю.

– Очень неожиданно, Ваше Высочество, – вообще-то она могла обращаться к принцам менее официально, но она не видела Джоса почти год. Мало ли, что у него в голове теперь. Она росла вместе с детьми короля, которые были немногим старше ее. Но они гораздо выше ее по положению. Как-то раз в детстве она забыла поклониться принцу Эмилю, и он приказал на два дня запереть ее в комнате.

Но Джос всегда был с ней добр. Однажды после того, как Рэм избил ее серебряным кнутом за какую-то дерзость, он сидел рядом, помогал стирать кровь и промывать раны, которые, освобождаясь от серебряных частиц, начинали исцеляться быстрее, но все же местами оставляя шрамы. Узнай об этом король, то был бы весьма недоволен. Наказание есть наказание. И оно для «ее же блага». И всех остальных.

– Я принес тебе подарок, – сказал Джос, – заодно хотел поболтать и узнать новости. Что происходило во дворце, пока нас не было?

– Я плохой источник дворцовых сплетен, – усмехнулась Джейрис, расслабившись от его неформального тона, – поэтому давай начнем с подарка.

Джос тепло улыбнулся и протянул ей книгу.

– Я стащил ее из библиотеки в Мадоре.

Джейрис недоуменно посмотрела на него. Принц – и... стащил?!

Джос пожал плечами.

– Ну, а что? Она валялась на пыльной полке, никому не нужная и неинтересная. Вряд ли они вообще заметят. А между прочим, книга очень древняя и редкая. Уверен, ты найдешь ее занимательной. В нашей библиотеке такой нет.

Джейрис осторожно коснулась ветхого переплета. «Хроники перворожденного дракона» – выведено тусклыми чернилами на обложке. От книги веяло историей. Ее пальцы слегка дрогнули. Это потрясающе.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Джей, не скрывая своего восхищения.

Джос снова улыбнулся. Кажется, он был доволен, что подарок понравился. Они все еще стояли возле дверей, ведущих в ее покои. Но пригласить его внутрь Джейрис не могла. Только сплетен о ее интимной связи с принцем не хватало.

– Пройдемся? – предложил Джос.

– Только положу книгу, – ответила Джейрис и зашла в свою комнату.

Покои встретили хаосом. Обычно слуги тщательно убирались, но сегодня утром служанка разбила вазу с цветами, залив водой книги на столе, которые Джейрис тайком принесла из библиотеки. Она так разозлилась, что сказала, если та еще раз прикоснется к ее вещам, то Джейрис вырвет у той сердце и заставит смотреть, как оно горит. Кажется, Джей вообще распугала всех слуг. Надо будет извиниться. Конечно, она не собиралась вырывать ничье сердце, но и этим клушам надо быть аккуратнее.

Джейрис ловко обогнула кучи раскиданной одежды, которые она вывалила с утра, решая, что надеть на церемонию, и положила подаренную книгу на кровать. Она обязательно начнет читать ее перед сном.

Быстро окинув взглядом свое парчовое платье серебристого цвета, которое удивительно сочеталось с ее серыми глазами, она вышла обратно.

Принц Джос стоял, все так же прислонившись к стене. Джейрис кивнула ему, и они пошли по коридору. Их ноги утопали в дорогих коврах, скрадывая шаги.

– Как жизнь во дворце? – снова спросил Джос.

Мимо мелькали вазы и статуи, которые украшали пустующие стены. Джейрис они не нравились. Лучше бы повесили побольше картин. Она ничего не имела против пластического искусства, даже интересовалась им. Некоторые произведения вызывали в ней истинный восторг. Но она считала, количество этого великолепия здесь превышало допустимые рамки хорошего вкуса. К тому же часто после изнуряющих тренировок она еле волочила ноги, натываясь на все эти предметы и сбивая их на пол. На ее счету уже десятки разбитых ваз и не меньшее количество побитых скульптур.

– По мне, так ничего нового, – ответила Джейрис.

– Анхель?

– Пфф... Все по-старому. Выпил целый океан вина, переспал, наверное, почти со всеми придворными дамами, не посетил ни одного заседания короля с советниками, не упу-

стиль возможности нахамить придворным и послам, – Джейрис даже слегка передернуло от воспоминания о младшем принце.

– Обычный день из жизни моего брата, – усмехнулся Джос, нисколько не удивленный.

Они достигли огромных деревянных дверей с позолотой, которые вели в дворцовый сад, и вышли. Уже стемнело, но факелы, расставленные вдоль всех дорожек, хорошо освещали путь. Откуда-то доносились слабые звуки музыки. Видимо, из города. Там любили повеселиться по малейшему поводу.

Джос внезапно прижал ее к себе и закружил в танце. Джейрис засмеялась. Хорошо, что он вернулся. Она соскучилась по танцам.

– Ну, а ты как, Джейрис? – тоже со смехом поинтересовался Джос.

Джей задумалась. Как она? Годы идут, а ее жизнь не меняется. Лишь официально она значилась воспитанницей короля. А на деле – всего лишь его служанка, запертая во дворце. Ее обучали, тренировали, готовя к битвам и завоеваниям. Джейрис знала: она создана для этого, но что-то внутри упорно противилось. Она так хотела быть свободной и ни от кого не зависеть. Разве плохо желать жизни только для себя? Пусть древние волшебники создали драконов как оружие, но она не просила об этом. Ей нравилась ее сила, но она ненавидела правила, которыми была окружена.

– Нормально, – наконец ответила Джейрис, стараясь не смотреть принцу в глаза. Магический дар Джоса – власть над разумом. Он мог заглядывать в души людей, видеть их помыслы и желания, а мог и заставить что-нибудь сделать. – Живу во дворце, ни в чем не нуждаюсь. Чего мне еще желать?

Джос хмыкнул. Если он и услышал ее вранье, то ничего не сказал.

Они плавно покачивались в танце.

– Ну, это просто до невозможности мило! – насмешливо крикнул кто-то.

Джос остановился. Джейрис оглянулась. На балконе второго этажа стоял принц Анхель с бутылкой вина, облокотившись на перила. Он помахал им рукой. Джейрис почувствовала нарастающее раздражение.

– Интересно, во дворце остался хоть какой-нибудь алкоголь? – скрестив руки на груди, в тон ему спросил Джос. – Или завтра на празднике мы будем пить только воду?

Анхель вздохнул.

– Боюсь, эту бутылку уже не спасти, – он развел руками, – и если она последняя, то завтра я не приду на это унылое сборище.

– Ну, кто бы сомневался, – пробормотала Джейрис.

Словно услышав ее, Анхель продолжил:

– Джос, неужели во дворце не осталось больше ни одной женщины, с которой бы ты не спал, раз ты коротаешь вечер

с нашим... – он замолчал, подбирая слова, – дракончиком?

Джейрис скрипнула зубами. Дракончиком? Что-то новое. Кажется, у Анхеля одно из развлечений каждый раз придумывать для нее новое сравнение. Уже были ведьма, рыжий бес, огненная зверушка, злобное нечто, пустое место...

– Почему бы и не провести вечер с интересным собеседником, – мягко произнес Джос.

– А где он? – хохотнул Анхель.

– Ну, точно не на балконе, – не выдержав, парировала Джейрис.

Улыбка сошла с его лица, он сверкнул глазами.

– Не помню, чтоб разрешал тебе говорить.

– Ну, хватит, – холодно оборвал их Джос. – Следи за своим языком, братец. Твое поведение недостойно принца.

Анхель скривился и молча отпил из своей бутылки.

Джос развернулся и пошел в сторону дворца. Джейрис последовала за ним, все еще кипя от гнева. Будь у нее хоть малейший шанс, она бы даже пепла не оставила от заносчивого принца. Джос тоже был зол, он больше не улыбался, хмурился и погрузился в свои мысли.

В таком молчании они вернулись к покоям Джейрис.

– Извини за поведение моего брата, – недовольно сказал Джос. – Он с детства такой. Наглый, дерзкий, невоспитанный.

– Я знаю, – сдержанно ответила Джейрис.

– Спокойной ночи. – Джос поцеловал ее руку и быстро

скрылся в коридоре.

Джейрис вернулась к себе в комнату, все еще негодуя. И почему она должна терпеть подобное. Несколько лет назад она думала о побеге. Но идти некуда. К тому же доверие короля к ней небезгранично. Если он ее поймает, а он наверняка поймает, так как его кладовые полны серебра, наказание будет более чем суровым. Настолько суровым, что насмешки принцев покажутся ей милыми дружескими шуточками. Поэтому Джейрис так и не решилась на этот отчаянный шаг. Но эти мысли она не отбросила. Когда-нибудь положение изменится. Она все для этого сделает.

На следующий день Джейрис проснулась с ужасной головной болью. К счастью, Рэм отменил утреннюю тренировку, сославшись на занятость с новобранцами. Полночи она не могла уснуть: сначала злилась из-за Анхеля, а потом начала

читать «Хроники первоородного дракона». Было очень приятно, что принц подумал о ней и привез эту книгу. Во внимательности Джосу не откажешь. Книга оказалась дневником первого созданного дракона. Действительно он вел дневник или это лишь чья-то задумка, чтобы изложить события того времени, Джейрис не знала, но не могла оторваться. Читать было тяжело. Местами чернила давно выцвели, к тому же написано на древнем диалекте их языка. Но Джейрис, с раннего возраста интересовавшаяся старинными книгами, сносно умела читать и на нем. Похоже, дневнику не менее тысячи лет. Как она могла оказаться на полках библиотеки Мадора? Мадор находился на окраине континента, и их территория даже до образования нынешних королевств оставалась в стороне от событий древних войн.

Джейрис взяла книгу и открыла. Читать было непросто не только из-за языка или качества, хрупкие страницы насквозь пропитаны болью и страданием. Этот мужчина (Джейрис решила, это все-таки мужчина, несмотря на то что в древнем диалекте по словам невозможно определить род) добровольно решил на эксперимент. Изначально он был рабом, но невероятно сильным, из-за чего волшебники с радостью согласились его забрать, так как они не особо верили в успех, и его смерть ни на что бы не повлияла. Процесс плохо описывался. Кажется, они скрещивали его кровь с драконьей, сопровождая это странным магическим ритуалом. И в конце волшебники швырнули его в логово к настоящему дракону,

который тут же исторг волну пламени из себя. И он выжил.

Джейрис холодела от ужаса, когда читала про дикую, нереальную боль, которую он испытывал. Эта боль сопровождала его и после, но дракон учился не обращать на нее внимания, учился двигаться и сражаться, не думая, что его тело словно разрывается на куски. Тело пыталось отторгнуть чужеродную магию.

В комнату осторожно просунулась голова служанки. Похоже, она надеялась, что Джейрис еще спит, поскольку ее глаза тут же округлись от страха, и она попыталась скрыться.

– Вернись, – позвала Джейрис, захлопывая книгу.

Служанка обреченно зашла в комнату. Покои Джейрис далеко не королевские, но вполне комфортные. Кровать стояла у стены, занимая большую часть комнаты, два больших окна пропускали много света, возле одного из них располагались письменный стол и кресло, а у противоположной стены – шкаф для одежды, рядом с ним – простая дверь, ведущая в умывальную.

Джейрис несколько мгновений рассматривала худенькую девушку в скромном длинном сером платье, поверх которого сверкал белизной фартук. Русые волосы плотно собраны на затылке. Явственно ощущалось, насколько неуютно служанка себя чувствовала, ее лицо приобрело цвет фартука.

– Я вчера погорячилась, извини, – сказала Джейрис, – но если ты еще раз испортишь мои книги, я точно что-нибудь с тобой сотворю, – пригрозила она, стараясь не смотреть на

опущенную голову девушки. – А теперь займись своими делами.

Сама она при этих словах выскользнула из постели, решив принять ванну. Купель, заполненная водой, приготовлена еще вчера. Джейрис окунула руку и поморщилась от холода. Надеясь, что никто не узнает, она выпустила пару искр, и вода тут же нагрелась. Вообще-то ей запрещено применять магию во дворце, но когда она была одна, то постоянно нарушала запрет. Джейрис с наслаждением погрузилась в обжигающе горячую воду, окунувшись с головой. Затем она блаженно растянулась, откинувшись назад. Ее умывальная – совсем крошечная. Купель, с трудом втиснутая в комнату, напротив мутного маленького окна, куда пробивался тусклый свет, и таз с кувшином на полу – вот и все, что сюда помещалось.

Вдоволь нагревшись, Джейрис стала отмывать себя, начиная с длинных рыжих волос, готовясь к вечернему празднику.

Когда она покинула умывальную, завернутая в огромное полотенце, служанка уже ушла, все еще опасаясь долго находиться с ней в одном помещении. Но работала она, видимо, крайне быстро, поскольку нигде не осталось ни пылинки, и все вещи были идеально разложены по местам. Жаль, уже через несколько минут Джейрис опять устроит разруху. Пора собираться к завтраку.

Завтраки проходили в общем обеденном зале. Просторный зал был заставлен длинными столами, идущими от главного королевского стола в другом конце помещения. Самые дальние от королевского предназначены для стражи, лакеев и прочих незнатных жителей дворца. За остальными сидела придворная знать. Джейрис плюхнулась, не глядя, на первое попавшееся свободное место. Ей было неважно, где сидеть. Король позволял девушке-дракону находиться среди аристократов, так как она имела статус его воспитанницы.

Потянувшись за омлетом, Джейрис мельком взглянула на королевский стол. Вся семья в сборе. Кроме Анхеля. Ничего удивительного: младший принц редко посещал совместные завтраки, обычно отсыпаясь после своих попок. Король о чем-то серьезно переговаривался с Эмилем, а к Джосу, кажется, вернулась его прежняя веселость. Он разговаривал с принцессой Джосин, чем-то веселя ее. Внезапно он со смехом схватил несколько яблок и принялся жонглировать прямо за столом, Джосин громко рассмеялась. Король неодобрительно посмотрел на них. Яблоки со стуком упали на пол, чем вызвали смех обоих близнецов. Эмиль тоже хмуро глянул на них и тут же отвернулся.

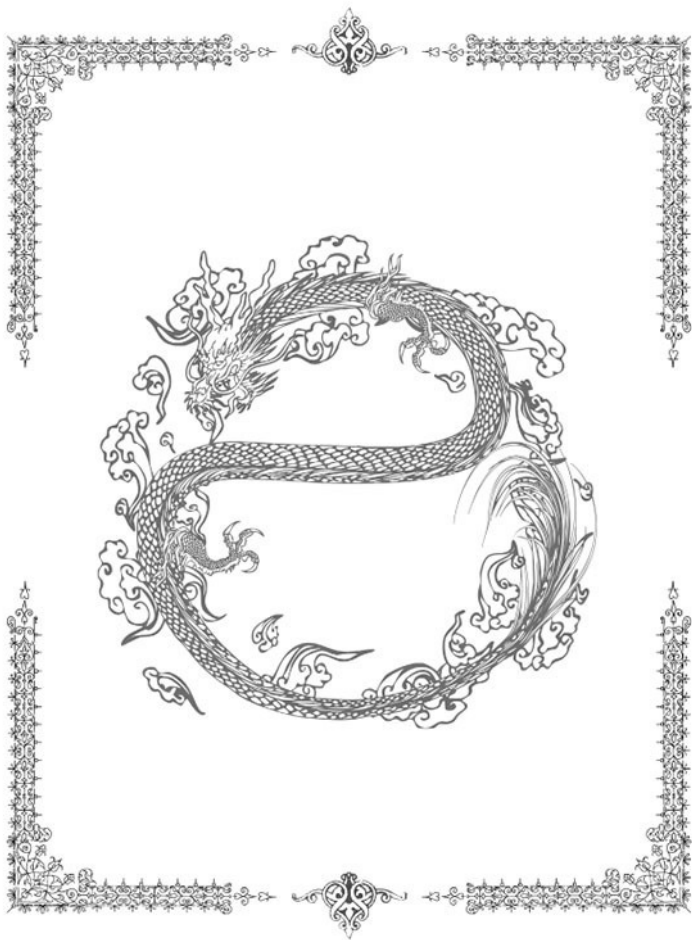
Джейрис спохватилась, что уже несколько минут пялится на королевский стол, и приступила к еде. Напротив нее сидели три дочери из Дома Авар, одного из самых влиятельных Домов Андалии. Несмотря на разный возраст, они были очень похожи. Каштановые волосы, зеленые глаза, фарфоровая кожа, красивые. Одеты в изящные светлые платья, напоминая трех фей. Джейрис не помнила, как их зовут, кроме старшей – Фэла. Арэс Авар отослал дочерей ко двору с очевидной целью: охмурить и женить на себе принцев. Судя по слухам, в первом они преуспели, а вот во втором не особо. Джейрис поймала на себе взгляд средней сестры. У них было еще два брата, один из которых являлся другом Анхеля, но они уже давно не показывались во дворце. Джейрис вопросительно вскинула брови, но девушка лишь слегка улыбнулась и продолжила трапезу. Возможно, ее «заинтересовал» внешний вид дракона. Джейрис решила долго не размышлять и натянула штаны со свободной светлой блузой, что отличалось от изысканных нарядов большинства знатных дам. Фэла недовольно нахмурилась, заметив их немой разговор. Джейрис одарила ее насмешливым взглядом и позволила пламени на секунду вспыхнуть на волосах. Пусть не воображает здесь. Хорошо, что король слишком занят беседой со своим старшим сыном. Фэла тоже отвернулась.

Друзей у Джейрис не было. Придворные слишком опасались силы дракона и всячески старались избегать ее общества. А она и не стремилась к ним. Их размеренные жизни

слишком скучные и далекие для нее. Что она может с ними обсудить? Какая сегодня прическа у леди Крадс? Или видны ли волосы лорда Самиле из-под парика? Бррр... От одной только мысли об этом Джейрис скривилась.

Принца Джоса тоже едва ли можно назвать другом. Да, он обращался с ней хорошо. Но Джейрис этим сильно не обольщалась, хоть ей и нравилось их общение. Когда люди заводят собаку, они тоже относятся к ней хорошо. Но это не меняет того факта, что она для них всего лишь собака. Собака, которую можно наказать в случае провинности. Собака, цель которой защищать своего хозяина.

Джейрис решительно поводила вилкой в тарелке с омлетом. Нужно быстрее поесть и до вечера погрузиться в книгу. Человеческие взаимоотношения давались ей непросто и не вызывали особого интереса, а вот книги и танцы – две ее истинные страсти. Этим она могла заниматься бесконечно. Также она очень любила петь, но после одного случая делала это крайне редко. Еще предстояло выбрать платье для бала и подобрать прическу... Джейрис подавила вздох, находя это утомительным – тратить крохи своего свободного времени на такие вещи.

Айлан резко вжалась в стену, судорожно прижимая к себе булку хлеба и кусок мяса. Добыча, которую ей только что удалось стащить, давала рукам приятную тяжесть, обещая сытый вечер. Разъяренный торговец носился по улице в по-

пытках отыскать воровку, но тщетно. Она позаботилась, чтобы тени надежно скрывали ее. Айлан прикрыла глаза на секунду. Да простит ее Лунная богиня. Она хотела бы не воровать, но есть хотелось сильнее.

Улицу заливал ослепительный свет жаркого солнца Сарии. Но проулок, который стал для нее укрытием, был в полумраке. Айлан осторожно выглянула, жмурясь от неожиданно яркого света. Гневные крики торговца раздавались где-то в стороне, поэтому она бесшумно выскользнула на улицу и тенью поплыла, смешиваясь с толпой. Хлеб и мясо Айлан засунула под легкую грязную накидку, которая висела на худых плечах и заставляла ее изнывать от жары. Весна в Сарии выдалась очень теплой.

Хвала богине, сегодня у нее будет ужин. Айлан не ела два дня. Вот уже четыре года после ее бегства из Дагана она так и жила. Воровала деньги, чтобы иметь возможность снимать комнату, а когда они заканчивались, воровала еду. Вот уже четыре года она ела раз в несколько дней и давно забыла, что значат хороший горячий обед и мягкая теплая постель. Айлан могла себе позволить снимать только крошечную каморку с тюфяком вместо кровати. Но даже такое жалкое существование все еще оставалось предпочтительнее ее жизни в Дагане. Здесь Айлан – вольная птица, несмотря на нищету, она сама распоряжалась своей жизнью. А в Дагане все решала ее семья. Семья – главное всего, высшая ценность. И никому и дела нет, что без позволения этой семьи ты и шага

ступить не можешь.

Рынок, через который Айлан пробиралась, был огромен. Самый большой в Реенике, столице Сарии, и самый крупный во всей стране. Здесь можно было найти товар на любой вкус и кошелек. Все что угодно. Даже рабов. Сария оставалась единственной страной на континенте, где еще существовал рабовладельческий строй. Когда Айлан только прибыла в эту страну, то и сама чуть не угодила в лапы работорговцев. Только удача помогла ей избежать печальной участи.

Она проскользнула мимо ларька с зеркалами и на секунду задержалась, поймав свое отражение в одном из них. Высокая, худая, в грязной одежде, состоящей из накидки, старой туники и порванных мужских штанов, которые висели мешком. Темные волосы заплетены в две тугие косы, а черные глаза поблескивали на смуглом лице. Некогда сочные губы цвета спелой вишни теперь сухие и бледные. Ей было всего восемнадцать, но выглядела она гораздо старше. Айлан сокрушенно дернула плечами. Ей нравилось быть красивой и хотелось одеваться в изысканную одежду, ухаживать за собой. Конечно, это не главное. Но все же хорошо, что в ее комнате нет зеркал.

Айлан поспешила покинуть рынок. Прекрасный город Рееник. Самый красивый город Астерона. Повсюду храмы, здания удивительной архитектуры. И все утопало в зелени. Дворец короля Охтара был отдельным видом великолепия. Белоснежный камень, на который постоянно падали солнечные

лучи, заставляя его сиять, изящные башенки, отчаянно тянущиеся к небу, открытые террасы, которые обещали долгожданную прохладу и потрясающие виды на город. Кругом множество фонтанов. И все это за высоченным ограждением, железные прутья которого позволяли увидеть кусочек королевской роскоши. Как же ей хотелось хоть на мгновение заглянуть туда. Хоть на один единственный миг понять, как живут те, кому повезло родиться по другую сторону забора. Какова их жизнь? Веселая и беззаботная? Или спокойная, но скучная? А может, полна тревог и беспокойства за свою страну? Кто знает.

Айлан продолжила свой путь. Жила она далеко, почти на окраине города, одно из немногих мест, где Айлан могла позволить себе снимать жилье. Воровать приходилось на другом конце Рееника, чтобы не попасться.

Солнце уже потихоньку клонилось к закату, когда она добралась. Ее комната располагалась в старом ветхом доме, который давно бы уже пора снести, на первом этаже. Жить здесь было небезопасно, но на большее денег не хватало. К тому же хозяин терпеливо относился к оплате, прощая задержки. Так что проще однажды проснуться погребенной под обломками, чем искать что-либо другое.

Айлан быстро направилась к своей комнате в конце обшарпанного коридора, попутно приветливо кивая полной женщине, жившей с ребенком за соседней дверью.

– Айлан, дорогая, постой, – остановила она ее.

Айлан замерла. Женщину звали Париста: низенькая, с широким лицом и маленьким носом. Она едва дотягивала Айлан до плеча.

– Что-то случилось?

– Тебя сегодня искал один мужчина. – Ее узкие глаза засветились от любопытства.

– Мужчина? – удивленно переспросила Айлан. Странно... У нее не было никаких знакомых мужчин, которые могли бы ее разыскивать в этом месте.

– Ага, – кивнула Париста, – спрашивал, где ты и когда вернешься.

– Как он выглядел? – Айлан напряглась. Неужели кто-то из тех, кого она обокрала.

Париста задумалась, перебирая складки невзрачного помятого синего платья.

– Нууу... – протянула она, – он такой... – женщина недоуменно замолчала.

Айлан вопросительно подняла брови.

– Если честно, то я не запомнила, – наконец ответила Париста. Она казалась озадаченной этим фактом.

– Спасибо, Париста, – поблагодарила Айлан, недоумевая. Неужели придется все-таки съезжать? Как не вовремя... Денег совсем нет.

Пиршество было роскошным. Настолько роскошным, насколько это вообще возможно при королевском дворе. Светлые стены просторного зала украшали множество цветов самых разных расцветок, форм и размеров, а между ними вид-

нелись светильники с уже зажженными свечами. Повсюду развешаны гербы Андалии на светло-серых полотнах: два золотых скрещенных меча, символизирующих силу, в круге короны, обозначающей нерушимую власть. Аромат цветов смешивался с запахом еды, веселая музыка и смех разносились по залу. Джейрис стояла возле окна, стараясь пока держаться подальше от всеобщего веселья. Она бы вообще сюда не приходила, если бы это не являлось ее обязанностью. Но она воспитанница короля и должна подчиняться. Хотя и не понимала, для чего это нужно, если большая часть людей при дворе в лучшем случае не обращали на нее внимания.

Джейрис осторожно поправила свое красное платье с узкими рукавами и с напряжением принялась ожидать самую неприятную часть вечера. Она должна станцевать с тремя принцами. Приказ короля, мол, пусть все посмотрят: мы как одна семья. Можно подумать, в это кто-то верит. Что за нелепица! Принцы едва ее выносят, так же как и она их, впрочем.

Кроме принца Джоса, конечно. Он и подошел первым. Как всегда – само очарование. Небрежно уложенные волосы, идеально сидящий светлый костюм, состоящий из камзола, белой рубашки и бежевых штанов. Но самым завораживающим в его внешности были глаза: один светло-голубой, а другой темно-карий. Из-за этого создавалось впечатление, словно смотришь на свет и тьму одновременно.

Джейрис подала руку в ответ на приглашение принца потанцевать, и он тут же увлек ее в центр зала.

– Нравится? – спросил он с легкой улыбкой.

– Скука. Как и обычно, – ответила Джей.

– Конечно, скука, – согласился принц. – Ты просто не умеешь веселиться.

– Я? – притворно удивилась Джейрис и саркастически добавила: – Да я королева веселья.

– Королева? – вкрадчиво переспросил Джос. Принц в танце изящно отклонил ее назад, несколько мгновений удерживая навесу.

Джейрис смело встретилась с ним взглядом. Подумаешь, примерила себе королевский титул. Ну и что ты мне сделаешь? Она с вызовом улыбнулась.

Джос усмехнулся, возвращая Джейрис в вертикальное положение. Принц убрал руку с ее талии, держа лишь за правую ладонь, и заставил совершить тур вокруг себя. Он знал, девушке-дракону непросто при дворе. Хотя кому здесь бывает просто. Джос крепко прижал ее и продолжил кружить по залу.

– Боюсь, самая приятная часть близится к концу, – произнес он, выводя ее на последний тур танца.

Джейрис вздохнула.

– Неужели Эмиль тоже настроен сегодня танцевать со мной?

Джос перехватил ее за обе руки, они одновременно сделали шаг назад и тут же снова сблизились, не останавливая танец.

– Сомневаюсь. Он с утра не в духе, как и все остальные дни его жизни. Поэтому, даже если отец заставит, будь готова, что он обморозит тебя не только своими манерами.

Джейрис нахмурилась. Последний раз, когда они танцевали с принцем Эмилем, он безжалостно нагрубил ей, из-за чего Джей была вынуждена немедленно прекратить танец и уйти. Она еле сдержалась и не убила его на месте.

– А вот Анхель наверняка не откажет себе в удовольствии, – добавил Джос.

Даже сейчас принц продолжал улыбаться. На самом деле Джейрис обожала веселиться. Музыка, танцы – то, что уравновешивало ее неистовую огненную силу. Только в танце можно было оставаться собой, не сдерживать порывы. Но тяжело веселиться, когда ты не более чем пленница, хоть и в прекрасной, но клетке.

Музыка закончилась. Джос галантно поклонился, поцеловал ей руку и отошел.

Джейрис подошла к столу, размышляя, стоит ли выпить бокал вина перед встречей с остальными наследниками. Она чувствовала усталость, хотя вечер был в самом разгаре. Ей нестерпимо хотелось уйти. Но если Джейрис покинет праздник, королю это не понравится. А она не планировала с ним ссориться, по крайней мере пока. Джей оглядела зал. Приглашенные танцевали без усталости. Девушки, одетые в платья всевозможных цветов, с разнообразными прическами, с головы до ног усыпанные украшениями. Элегантные мужчины

восхищались их красотой и кружили в танце.

Джей перевела взгляд на трон. Король Долмар сидел и разговаривал с придворными. Он уже немолод, некогда привлекательный мужчина, сейчас же утратил свою былую красоту: редкие светлые волосы покрывали лысеющую голову, а светло-голубые глаза поблескивали на морщинистом лице. Но он все еще оставался могущественным королем с суровым нравом.

Мать принцев, королеву Англику, Джейрис не помнила. Та умерла, когда она и Анхель были совсем маленькими. Но Джейрис видела ее портрет. Невероятно красивая женщина с темными глазами и черными вьющимися волосами. Надменное лицо и гордая осанка – настоящая королева.

Взгляд ее сместился вправо и наткнулся на стоящего рядом с королем старшего принца. Лицо мрачнее самой темной ночи, глаза точно две льдинки – таков был принц Эмиль. Джейрис даже сомневалась, видела ли она когда-нибудь его улыбку. Почувствовав чужой взгляд, он посмотрел на нее. Сквозь толпу, как будто и не существовало вокруг других людей. И выражение этих холодных глаз предвещало ни больше ни меньше, как самую мучительную смерть, если она только посмеет приблизиться к нему. Джей резко отвернулась, передернув плечами от отвращения. «Ненавижу! Ненавижу это все».

Все-таки решив не туманить голову вином в такой вечер, она отошла от стола. По углам зала те, кто не танцевал, сби-

лись в кучки и разговаривали. Подходить ни к кому не хотелось, так как подруг у Джейрис все равно не было. Конечно, тяжело дружить с человеком, если ты боишься быть зажаренным заживо. Но в целом ей наплевать, что они думают. В конце концов, она и правда может их сжечь, если они ей досадят. Ехидно усмехнувшись своим мыслям, Джейрис стала пробираться сквозь толпу, чтобы попасть на балкон и немного подышать свежим воздухом.

Внезапно где-то неподалеку раздался взрыв смеха. Джей быстро взглянула туда. Ну конечно, кто же еще это мог быть. Принц Анхель в окружении своих дружков. Но от ангельского у него было только имя. Она язвительно подумала, что черный камзол, надетый на нем, подчеркивал темноту его души. Придворные говорили о нем: самый непутевый сын короля. Вечно насмехающийся и вечно пьяный. Никто не воспринимал его всерьез, в конце концов, он всего лишь третий на очереди к трону, пусть забавляется. Вот и сейчас с помощью своей воздушной силы он поднял несколько бутылок с вином, разливая его по бокалам всех, кто хотел и не хотел, проливая большую часть на пол.

Джейрис постаралась быстрее пройти мимо, пока он ее не заметил.

– Я думал, прислуге запрещено приходить на бал, – лениво крикнул Анхель.

Несмотря на окружающий шум, Джей его услышала и резко обернулась, жалея, что ей запрещено использовать магию

во дворце.

– Ой... не узнал. Я думал, так только служанки одевают- ся, – с ехидной улыбкой оправдался Анхель.

Джейрис закипела от злости. Конечно, он не мог упустить возможности задеть ее своими глупыми шутками. Но разумеется, вслух такое она сказать не могла. Поэтому, быстро присев в реверансе и посылая взгляд, полный ненависти, попыталась уйти.

– Стой, – сказал Анхель, теперь уже приближаясь к ней. Бутылки упали на пол за его спиной, с грохотом разбиваясь и брызгая стеклом с остатками вина под ноги танцующим. Но едва ли это озаботило принца хоть на секунду. – Ты мне танец задолжала. – И небрежно протянул ладонь.

Скрипя зубами, Джейрис подала руку в ответ. Больше всего на свете ей хотелось врезать по его наглому лицу, но так неосмотрительно поступать нельзя. «Ничего, всего один танец, – успокаивала она себя. – Когда-нибудь я выберусь из этого дворца. И тогда они заплатят за то, что сделали».

По-прежнему усмехаясь, он прижал ее к себе, и они начали двигаться.

– Наслаждаешься? – спросил Анхель.

– Чем? – Джейрис старалась никак не выражать своих эмоций.

– Ну как же? Принцы танцуют с тобой, такая честь не каждому выпадает. Твой звездный час.

Джейрис едва сдержалась и не закатила глаза.

– Для меня это обязанность, а не честь.

Подчиняясь движению руки принца, она сделала па в сторону, а затем Анхель снова притянул ее и наклонился к самому уху.

– Лгунья, – тихо произнес он, – ты мечтаешь, чтобы все изменилось. Ты мечтаешь, чтобы все эти люди вокруг кланялись тебе. Мечтаешь поставить их на колени. И только делаешь вид, что тебе все равно.

Джейрис дернулась, не желая больше это слушать, но Анхель прижал ее крепче и рассмеялся.

«Еще немного, еще чуть-чуть, и ты отделаешься от него». Мысленно она уже десятки раз превратила его в кучку пепла. Вместе с этим дворцом.

Их взаимная вражда началась с самого детства. Джейрис любила музыку, любила танцевать и петь. Король, желая ее порадовать или же считая, что горячему нраву не повредит успокаивающая музыкальная магия, подарил гитару и нанял учителя. Джейрис быстро научилась играть. Целыми вечерами она сидела на окне, занимаясь музыкой. Однажды, сидя в коридоре на подоконнике, она как обычно играла и напевала.

– Дай посмотреть! – потребовал внезапно появившийся Анхель, капризный маленький принц.

Джейрис вцепилась в гитару, она очень ценила этот музыкальный инструмент.

– Не дам, это подарок.

– Да как ты смеешь так разговаривать с принцем! Дай! Я приказываю! – закричал Анхель.

Не решаясь больше перечить, она протянула гитару. Он схватил и несколько секунд с интересом рассматривал.

– Это какая-то ерунда, – наконец сказал он, – и поешь ты ужасно. Не хочу, чтоб ты больше играла. – И побежал с гитарой в руке прочь, смеясь.

– Стой! – Джейрис бросилась за ним.

– Попробуй заberi. – Принц добежал до открытого окна и высунул туда руку с гитарой.

– Не надо, – просила Джейрис, – отдай, пожалуйста.

– Попроси лучше, – потребовал Анхель.

– Пожалуйста, умоляю.

Анхель засмеялся, и внезапно, не в силах больше удерживать инструмент, его ладонь разжалась, и гитара полетела вниз.

– Нет! – крикнула Джей и бросилась к окну. Гитара разбилась вдребезги. – Что ты наделал! – Огонь заплясал на ее волосах, перебираясь на плечи и руки.

– Ничего! – закричал в ответ Анхель. – Это ты виновата! И гитара твоя уродская! И поешь ты ужасно! – убегая, смеялся младший принц.

Джейрис вспоминала этот случай чуть ли не каждый раз, когда видела Анхеля. Рэм ее потом выпорол: она якобы угрожала принцу своей огненной силой. Джейрис не посмела жа-

ловаться королю, решив просто сказать, что ей это больше неинтересно. Никто после не спрашивал, почему она бросила свои музыкальные занятия.

Наконец танец закончился, и Джейрис с облегчением высвободилась из объятий Анхеля. Он отвесил ей насмешливый поклон и скрылся в толпе.

«Ну что ж, большая часть позади, скоро можно будет уйти». Эмиль все еще находился рядом с королем и, кажется, намеревался проигнорировать распоряжение отца о танцах.

Джей возобновила попытку добраться до балкона. Теперь ей точно необходим свежий воздух.

Вечерняя свежесть приятно охлаждала кожу, после духоты бального зала, это было похоже на обитель богов. Она здесь одна. Вдыхая напоенный цветочным ароматом воздух, Джейрис постепенно расслаблялась. Ранняя и теплая весна в этом году продолжала радовать, а утомительный вечер подходил к концу, и скоро она сможет вернуться в свои покои. А завтра на утренней тренировке оторвется за все неприятные моменты сегодняшнего вечера. Мысль о тренировке заставила ее улыбнуться, вот уж где она может не сдерживать себя, свою силу, огненную магию, бурлящую в ней как в кипящем котле.

Джейрис медленно провела ладонью по перилам, ощущая пальцами замысловатую резьбу и холод металла. Она единственный дракон с даром, рожденный за последние полвека. Что стало с ее предшественником, Джейрис не знала. Ей бы-

ло бы интересно познакомиться с кем-то, кто понимал хоть толику того, что она ощущала. Говорят, он был очень слаб, едва зажигал свечу. Джейрис же могла зажечь не только свечу. Она могла заставить полыхать тысячи костров. Но только если того пожелает король. Каждый свой шаг она могла делать, только если того пожелает король. Ей позволялось использовать магию на тренировках, потому что она должна уметь с ней обращаться и контролировать. Но в допустимых пределах. Если Джейрис выходила за границы дозволенного, то Рэм, увешенный серебром с головы до ног, жестоко ее наказывал.

Внезапно за спиной раздался шум. Кто-то вошел на балкон. Джейрис обернулась и обнаружила Анхеля с двумя бокалами вина. Неприятное предчувствие змеем шевельнулось в ней, но она не показала этого.

– Уже соскучился? – довольно дерзко спросила она.

Анхель усмехнулся.

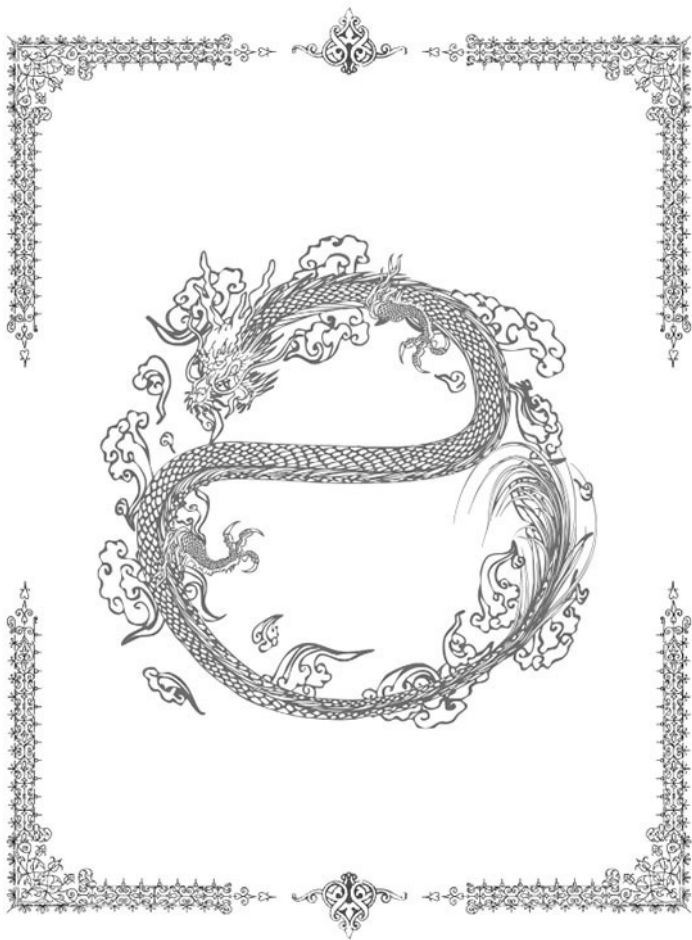
– Вина? – Он подал ей один бокал.

– Пожалуй, нет, – отказалась Джей. Странно. Никак не отреагировал на дерзость.

– Невежливо отказывать принцу, – Анхель настойчиво продолжал протягивать вино, на этот раз не улыбаясь.

С неохотой Джей взяла бокал. Анхель чокнулся с ней и отпил. Джейрис сделала то же самое. Уже проглатывая, она поняла: что-то не так. Станный вкус, запах, но, прежде чем она успела отреагировать, Анхель подскочил, запрокинул ее

голову и с силой влил остатки вина. Джейрис попыталась выплюнуть. Принц крепко держал ее, содержимое пролилось на платье, но большую часть она проглотила. «Нет! Нет! Что это?! Он отравил меня?! Мерзкий ублюдок!». Отрава моментально расплзлась по телу, обдавая приятным жаром.

По телу продолжало разливаться тепло и... счастье. Джейрис начала глупо улыбаться.

Убедившись, что она проглотила полностью, Анхель отпустил ее и просто внимательно наблюдал за ней.

Джейрис чувствовала себя невероятно счастливой. Никогда еще ей не было так хорошо. Ведьминский фрукт... Он добавил его в вино. Такое название фрукт получил за «интересные» свойства. Но сколько же его там было. Любопытно, а есть ли еще?.. Продолжая улыбаться, она протянула руки к Анхелю. Какой же он прекрасный! Черные кудри, темные глаза, улыбка, на обычно бледных скулах проступил легкий румянец... Она прыснула от смеха.

– Джей? – Анхель улыбался. – Пойдем со мной. – Он взял ее за руку. Его теплые пальцы приятно согревали успевшую охладиться кожу.

Конечно, пойдем! Куда ты только захочешь. Хихикая, Джейрис послушно следовала за ним. Огненный бог! Как же здесь красиво! Какие прекрасные люди, вот бы с ними познакомиться.

Она то и дело норовила пуститься в пляс, пытаясь нырнуть в толпу танцующих, но принц крепко сжимал ее ладонь, не позволяя никуда увильнуть от него. Джейрис шла с открытым ртом и детским восторгом. Было ли в целом мире место прекраснее, ярче и веселее? Словно сами боги спустились с небес и устроили фестиваль радости.

Минуя веселящихся, Анхель вывел ее в коридор, завернул за угол и сел возле окна, Джейрис приблизилась к нему вплотную. Анхель продолжал улыбаться.

– Тебе нравится?

Она не понимала, о чем он спрашивал, но это было неваж-

но, ей нравилось все.

– Очень!

– А я тебе нравлюсь?

– Конечно!

И почему Джейрис раньше этого не говорила? Он ведь такой привлекательный. Ох, как же ей сейчас хорошо.

– Сделаешь кое-что для меня? – спросил Анхель.

– Конечно, все что угодно! – воскликнула Джей. Тепло и невероятная эйфория полностью заполняли ее.

– Принесешь мне клятву на крови?

Ого, какая замечательная идея! И почему она сама не додумалась предложить? Это же такая честь.

– Конечно!

В коридоре было пусто, все веселились на празднике. Анхель осторожно вынул из кармана своего черного камзола маленький нож. Джейрис опустилась на колени.

– Повторяй за мной: я, Джейрис Мирасс, клянусь принцу Анхелю из дома Ваалар служить верой и правдой до последнего вздоха, – Джейрис эхом вторила его словам. – Отныне моя жизнь принадлежит тебе.

Он сделал аккуратный надрез на руке. Появилась кровь. Как только Джейрис закончила, она припала к его ладони, пробуя кровь на вкус. Она ощутила волну магической силы, которая ударила по ней, отрезвляя, но мысли продолжали путаться.

– Благодарю, – произнес Анхель, усмехаясь. Жестом он

поднял ее с колен и придвинул к себе. – Ну, как самочувствие?

Джейрис чувствовала: случилось нечто ужасное, непоправимое, но еще не до конца понимала что. Но она осознавала: виноват человек, сидящий перед ней. Ненависть начинала зажигаться внутри, уничтожая яд в теле.

Принц продолжал изучать ее своими бездонными глазами цвета горького шоколада.

– Поцелуй меня, – внезапно потребовал Анхель.

Ощущая, как нити клятвы натянулись, Джейрис была не в силах противиться. Она наклонилась и поцеловала принца. Его губы были мягкими и приятными. Но она не хотела этого. Джейрис отшатнулась.

– А теперь поцелуй так, словно желаешь меня, – снова приказал Анхель.

И этому она была не в силах сопротивляться. Джейрис страстно целовала принца и не могла остановиться. Она жадно впивалась в его губы, будто ничего никогда не хотела сильнее.

Анхель нежно прикусил ее нижнюю губу и отстранился. Принц улыбался.

– Ступай к себе в покои. И никому не рассказывай, что сегодня произошло. – Он ласково провел по ее руке.

Джейрис послушно повернулась и побрела в свою комнату с ощущением, как ненависть сжигает изнутри.

Она с трудом дошла до покоев, пытаясь осмыслить, что

с ней произошло. Джейрис испытывала невероятную усталость, хотелось просто упасть на кровать и забыть обо всем.

«Этого не может быть... не может...» Клятва на крови. Теперь она навеки связана с этим монстром, который ее обманул. Только если он сам не решит отпустить ее. Джейрис не сможет ослушаться, она обязана выполнять любой его приказ, даже если это противоречит ее желаниям.

Медленно Джейрис подошла к кровати, сняла заляпанное проклятым вином платье и легла – все, на что ей хватило сил, прежде чем провалиться в сон.

Проснувшись она далеко за полдень. Джейрис почувствовала себя отдохнувшей, но невероятно голодной. Черт! Тренировка! Рэм убьет ее. Но следующим мгновением на нее обрушились воспоминания вчерашнего дня, и пропущенная тренировка стала последним, что ее волновало.

Быстро вскочив с кровати, Джейрис принялась одеваться. Черные штаны и черная туника – такую одежду она предпочитала большую часть времени. Взгляд упал на все еще валяющееся на полу платье, и яростный огонь заполнил каждую клеточку ее тела. Наспех пригладив огненно-рыжие во-

лосы, Джейрис выскочила из комнаты и тут же натолкнулась на служанку.

Девушка сделала легкий реверанс.

– Наконец-то вы проснулись! Принц Анхель просил вас зайти к нему, как только встанете, а еще... – Джейрис резко обошла служанку, не став слушать дальше, и, кипя от злости, побежала в покои принца.

Джейрис громко постучала, принц открыл сам. На нем были только штаны и расстегнутая на груди свободная белая рубашка, которую он даже не потрудился заправить. Растрепанные черные волосы слегка касались кончиков его ушей. В руке он держал бокал с вином. Джейрис вздрогнула от взгляда на бокал. Она еще долго не сможет спокойно смотреть на этот напиток.

– Проходи, – властно сказал Анхель.

Джейрис быстро проскочила в комнату, стараясь не думать, что кто-то мог увидеть и пустить слухи о ее отношениях с младшим принцем, хотя сейчас это была наименьшая из проблем.

Комната оказалась на удивление простой и просторной. Темные шторы придавали ей немного мрачный вид. Посередине расположился большой стол из светлого дерева, окруженный несколькими деревянными стульями, абсолютно пустой в отличие от маленького резного столика возле окна, на котором стояли несколько графинов, наполненные различными жидкостями. Возле дальней стены находилась большая

кровать на высоких ножках, а рядом с ней – кушетка, обтянутая темной тканью, и два кресла, на полу же лежал толстый коричневый ковер. Джейрис невольно оглянулась, но быстро вспомнила, зачем она здесь.

– Исправь все! – потребовала она, забывая все правила дворцового этикета.

– Что именно? – пренебрежительно спросил Анхель, разваливаясь в одном из кресел. Он поставил бокал прямо на стоящую рядом кушетку и теперь внимательно смотрел на нее, скрестив пальцы между собой.

– Ты не имел права так поступать! – гневно воскликнула Джей.

Она продолжала стоять на расстоянии от него, опасаясь оказаться в той же близости, что и вчера. Но это не мешало ей сверлить его взглядом.

– Я с тобой советоваться должен? – высокомерно уточнил принц.

– Ты обманул меня! Нельзя заставлять приносить клятву на крови таким способом! Ты не... – Анхель взмахнул рукой, прерывая этот поток.

Горло сдавило, и Джейрис была не в силах больше выдать ни слова. Огонь, который еще мгновение назад грозил вырваться наружу, теперь послушно скрылся в глубине. Так действовала его власть над ней. Она задохнулась от гнева и бессилия.

– Можешь кричать сколько угодно, но теперь ты служишь

мне. Нравится тебе или нет. Я сделал, что посчитал нужным. И я не собираюсь спрашивать твоего мнения, мне это неинтересно, – спокойно произнес Анхель, опуская руку.

Давление на горло ослабло, и теперь она снова могла говорить. О, как много ей хотелось сказать, но Джейрис лишь прошипела:

– Зачем?!

– Не твое дело, – просто ответил принц.

Естественно. Ярость закипела с новой силой.

– Ты превратил меня в свою рабыню и считаешь, это не мое дело! Это мое дело!

Анхель молчал и лишь с любопытством наблюдал за ней. Казалось, он следит за диковинным зверем и ему интересно знать, насколько далеко простирается его власть над ним.

Джейрис замолчала, понимая: ему наплевать на ее возмущение.

– Поцелуй меня.

Приказ прозвучал неожиданно. Джейрис вздрогнула, вспомнив, что целовала его вчера. Но не подчиниться не могла. Чувствуя, как натянулись невидимые нити клятвы, она подошла к принцу.

– Поцелуй так, словно сгораешь от желания ко мне, – прошептал он, когда она наклонилась. Джейрис подчинилась. Ее губы встретились с его, он с готовностью ответил на поцелуй. Она запустила пальцы в его темные кудри, страстно целуя снова и снова. Волосы ласкали ладонь подобно шелку.

– Я хочу, чтобы ты наблюдала за Джосом, – внезапно отстранился Анхель. Его глаза блестели.

– Что? – Джейрис выпрямилась, немного ошеломленная таким быстрым переходом.

Он скользнул равнодушным взглядом по ее лицу и телу, вызвав этим бурю возмущения внутри дракона.

– Я хочу знать, куда он ходит, что делает, с кем переписывается и с кем спит.

– Это невозможно, – решительно отрезала Джейрис.

– Я не спрашивал, возможно или нет. Я сказал, ты сделаешь это, – Нити опять натянулись.

– Но... мы даже не друзья. Как мне узнать? – Уже спрашивая, Джейрис осознавала: у нее нет выбора.

– Разве? – удивился Анхель. – Мне так не показалось.

– Это не...

– Не моя проблема, – перебил он. – Сделай. Сблизься с ним. Подкупи кого нужно. Убей кого нужно. Мне все равно.

– Но для чего это тебе? – Джейрис постаралась подавить подступающую тошноту.

– Тебя не касается, – так же пренебрежительно сказал Анхель, снова взяв за бокал и отпивая вино.

Ну разумеется! Джейрис едва сдерживалась, чтобы не спалить всю эту комнату вместе с высокомерным принцем. Он заставляет ее служить ему, целовать, словно она всего лишь обычная девушка для его утех! Но она не могла... она ничего не могла ему сделать. Теперь Джейрис связана с ним древ-

ней силой. Анхель, казалось, с наслаждением рассматривал ее перекошенное гневом лицо.

– Можешь идти, – принц махнул рукой на дверь. – И помни: никому ни слова. – И немного помолчав, добавил: – Я жду новостей.

Поклонившись, Джейрис быстро покинула комнату. Ее раздирали чувства ненависти и злости. Как она могла так глупо попасться! Она настолько оторопела от действий принца ночью, что это напрочь отключило ее инстинкты самообороны. Хотя если бы она хоть пальцем тронула его, ей бы уже снесли голову.

Пересекая одним за одним коридоры, Джей внезапно поняла: это не было спонтанным решением, Анхель рассчитал и спланировал все заранее. Он раздобыл ведьминский фрукт (и где он только взял его?), добавил в вино (сколько же сока он влил, чтобы она не смогла сопротивляться?), и, конечно же, опьяненная Джейрис добровольно принесла клятву. Ведьминский фрукт – очень редкий и ядовитый. Он парализует твою волю, и ты сделаешь все что угодно. Уже название говорит само за себя: ведьмы обладали странной магией, читали заклинания и варили зелья, с помощью которых могли околдовывать человека. Должно быть, дозировка была огромная, раз удалось пробиться сквозь природную драконью защиту. Возможно, в этом бокале вообще не было вина, только сок из фрукта.

И все же это было неожиданно. Нельзя заставить прине-

сти клятву на крови, иначе магия не сработает. Но Джейрис все сделала по собственному желанию. Кто бы мог подумать, пьяница Анхель, которого никто не воспринимал всерьез, оказался коварным и расчетливым. А потому никак не давал покоя один вопрос: зачем ему следить за братом? Чем больше Джейрис рассуждала, тем больше понимала: даже для безрассудного принца это чересчур. Он преследует какую-то цель.

На ужин Джейрис решила пойти в общий зал. Она была ужасно голодна, так как проспала завтрак, а обед пришлось пропустить из-за того, что после встречи с принцем ее тошнило.

Музыканты в углу тихо наигрывали разные мелодии. Королю нравилось трапезничать под музыку. Джейрис выбрала место поближе к входу среди стражников и подальше от королевского стола, не желая сегодня приближаться к царственным особам и знати. Она тут же наложила себе побольше картошки с мясом, стараясь не смотреть на семью короля. А вот кубок с соком Джейрис предусмотрительно отставила в сторону. Мало ли, может, и в него уже тоже что-то добавили.

Король сидел в самом центре, как всегда, в великолепных дорогих одеждах и с суровым выражением лица. По правую руку от него расположился Эмиль, мрачный и молчаливый, а по левую Джос, который переговаривался со своей сестрой близняшкой Джосин. Джосин, как и Джос, была очаровательна. Белокурая, но в отличие от брата с двумя одинаково карими глазами. Она звонко смеялась и, кажется, поддразнивала Джоса. Рядом с Эмилем сидел Анхель, развалившись на стуле, с глубоким безразличием на лице. В сторону Джейрис он даже не смотрел, как и обычно.

Она уже приготовилась наброситься на аппетитное блюдо, когда кто-то громко хлопнул по столу рядом с ней.

– Джейрис! – гневно прорычал высокий мужчина, заставляя вздрогнуть всех, кто сидел неподалеку. – Я что, похож на твоего лакея?!

Рэм.

Рэм – ее ментор. Солдат до мозга костей. Каждое утро он

гонял ее, вынуждая сражаться всевозможными способами, а также учиться контролировать свою магию. Безжалостный и не терпящий ошибок. Именно Рэм забрал Джейрис от матери двадцать один год назад, едва она только родилась. Королю было видение: в мир придет новый дракон. И он отправил своего верного слугу на поиски. Долмар хотел растить дракона сам, чтобы вся сила и могущество принадлежали только ему. Неизвестно каким образом Рэм разыскал ее, но он забрал младенца, как только женщина разрешилась родами. Что с ней стало, Джейрис, естественно, никто не рассказывал, но нетрудно догадаться. Все эти годы она старалась не думать, что у нее, по идее, были (или, может, есть) родители. Так проще. Детям обычно говорили, что их нашли в капусте, а Джейрис полагала, ее обнаружили в ведьминой роще, прямо посреди проклятых фруктов.

– Нет, – спокойно ответила она.

– Тогда почему я должен был все утро ждать, когда ты соизволишь явиться! Я – твой наставник, а не служанка!

– Рэм, извини, так получилось, – начала оправдываться Джей за пропущенную тренировку, – вчера был тяжелый день.

– Ах, да, – язвительно произнес Рэм, глаза недобро за сверкали, – леди изволила танцы танцевать весь вечер! Какие уж тут тренировки!

– Рэм...

– Если завтра не явишься, пеняй на себя. Я шкуру с тебя

спущу. – С этими словами Рэм решительно ушел.

Джейрис тихо выругалась. Еще легко отделалась. Рэм и плетью мог высечь. Она быстро начала есть, пока еще что-нибудь не произошло.

Ужин подходил к концу, и люди потихоньку покидали зал. Джейрис тоже собиралась уходить, когда к ней подошел принц Джос с привычной жизнерадостной улыбкой.

– Выглядишь не в духе сегодня. Не понравился вчерашний праздник? – спросил он.

В это время мимо прошла Джосин, бросив высокомерный взгляд в их сторону. Веселость принцессы, что она продемонстрировала за ужином, уже испарилась.

– Нет, все было отлично, – сухо ответила Джейрис.

Джос рассмеялся и подал ей руку.

– Я видел, ты танцевала с Анхелем. Сама знаешь, он не всегда бывает приятным собеседником, – принц привлек ее к себе и закружил в танце. Джос часто принимался танцевать с ней ни с того ни с сего. Это было что-то вроде их веселой традиции. – Не обращай на него внимания.

Джос обошел вокруг, заставляя Джейрис сделать тур и снова прижимая к себе. Она улыбалась в объятиях принца. Джейрис не могла никому рассказать, что на самом деле произошло, так как клятва крепко удерживала ее от этого.

Джос докружил ее до самого выхода и отпустил.

Утренняя тренировка выдалась на редкость паршивой. Рэм, все еще злясь за прогул, гонял ее так, что у Джейрис было желание выплюнуть свои легкие и заодно умереть, чтобы он наверняка до нее больше не добрался. Шел уже четвертый час, как Джейрис бегала по лесу и отражала атаки неожиданно выпрыгивающих солдат, которых Рэм заставил участвовать в этой экзекуции. Несмотря на чудовищную усталость, останавливаться нельзя, иначе Рэм придумает что-нибудь похуже. Джейрис выпустила небольшую огненную волну в сторону бойца, который неожиданно выскочил из-за дерева прямо перед ней, просто чтобы немного отпугнуть. Да и вряд ли она могла бы всерьез навредить ему – все, кто тренировался с ней, носили серебро. Поэтому молодой солдат нисколько не испугался, а отважно бросился к ней, размахивая мечом. Джейрис не успела увернуться и получила удар по плечу. Хорошо хоть меч бил плашмя, а то осталась бы без руки. Плечо обожгло, появилась кровь, но было терпимо. Джейрис сделала резкий обманный выпад, а когда он купился, наотмашь врезала солдату по лицу. Не ожидавший такого парень свалился на землю.

– Ну, хватит, – раздался рядом голос Рэма.

Джейрис облегченно прислонилась к дереву, мечтая только лечь здесь и лежать до скончания веков. Поверженный солдат быстро поднялся и вытянулся по стойке «смирно».

Рэм был старше ее раза в два и давно уже успел заполучить славу в боях. Он стоял неподалеку и презрительно рассматривал дракона.

– Нам надо больше тренироваться. Что это? Еще полудня нет, а ты уже еле стоишь на ногах. С завтрашнего дня начнем.

Джейрис застонала. Куда еще больше?

– Тебя растили для сражений, а не для вылёживания на пуховых подушках, – сердито отрезал Рэм. Широкие брови были нахмурены. – Жизнь во дворце не идет тебе на пользу. Возможно, стоит обсудить с королем твое переселение в казармы.

Джейрис сердито посмотрела на него, но решила промолчать, дабы не усугублять свое положение.

– Идите, – махнул рукой Рэм, отпуская всех участников.

Пока Джейрис шла через лес, прилегающий к саду, во дворец, она раздумывала над тем, как ей подобраться к Джосу, чтобы выяснить хоть что-нибудь. Сама мысль о таком шпионаже вызывала противную тошноту, но выбора не было.

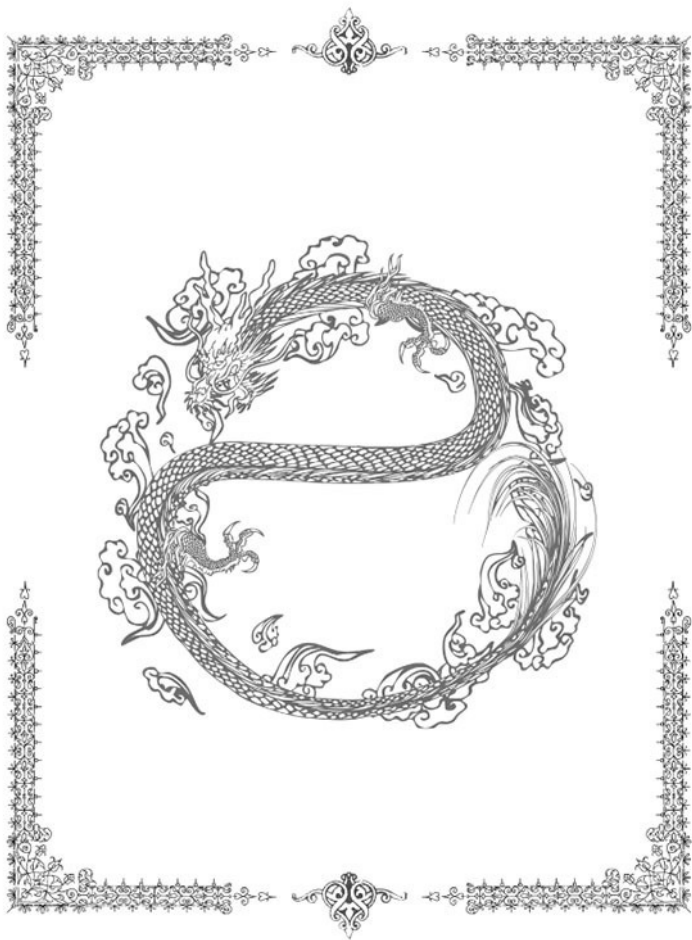
Джейрис попробовала себя развлечь мыслями о том, как прикончить принца Анхеля, но клятва болюю отозвалась во всем теле. Конечно, она, отныне связанная с ним узами, не могла причинить ему никакого вреда, но что, теперь даже мечтать об этом нельзя?!

Пришлось вернуться к раздумьям о Джосе. Можно попробовать пробраться в покои тайно и найти письма. Но если Джос поймает, ей конец. И никакое хорошее отношение не поможет.

Внезапная мысль заставила Джейрис слегка смутиться. Что, если соблазнить принца? И тогда у нее будет основание для нахождения в его комнате. Нет, чушь какая-то.

Вообще-то Джейрис была довольно красива и знала об этом. Длинные рыжие волосы, большие серые глаза, пухлые губы – все это делало ее привлекательной для противоположного пола. Да и Джос был известен своим неравнодушием к женщинам. Однако... Джей передернула плечами. Нет, такой способ явно не для нее. По характеру она довольно резкая, поэтому вряд ли у нее получится мило щебетать, очаровывая принца.

За этими мыслями Джейрис незаметно дошла до дворца.

Нож вошел легко, будто она опустила его в слегка подтаявшее масло. Теплая кровь брызнула на пальцы, которые продолжали сжимать кинжал. Она сама не поняла, как так вышло. Айлан наблюдала, как мужчина беззвучно сползает

на землю. Нет, не мужчина. Он был младше нее. Совсем еще мальчик. Она попала точно в сердце. Он умер почти мгновенно. Айлан начала задыхаться от ужаса, и ее тут же стошнило.

Она опустилась на колени и потянулась к нему дрожащими руками, все еще не веря. Темно-русые волосы, зачесанные назад, растрепались, карие глаза смотрели в никуда, кровь запеклась в уголках большого рта. Лицо такое молодое с легким темным пушком на щеках.

Она лишила его жизни. Просто забрала ее. Как будто имела на это право.

Внезапно голова убитого повернулась к ней, и его окровавленные губы зашевелились:

– Зачем ты убила меня?

Айлан закричала и стремительно села, вырываясь из душных объятий жуткого сна. Она была в своей комнате на жестком тюфяке. Вокруг никого. Только четыре грязные стены.

Один и тот же сон. Вот уже тринадцать месяцев. Сон мучил ее и не давал успокоения.

Айлан спрятала лицо в ладонях и заплакала. Она не хотела его убивать. Не хотела.

Кое-как успокоившись, Айлан встала и начала собираться. Сначала она натянула все те же рваные штаны и единственную тунику. Затем расплела косы, расчесала волосы пальцами, так как не имела гребня, и заплела обратно.

Айлан вышла на улицу, с наслаждением глотнув утрен-

него воздуха, и подошла к ржавой бочке, которая собирала дождевую воду, а потом они умывались из нее всем домом. Она щедро зачерпнула не успевшей остыть теплой ночью воды и плеснула в лицо, смывая кошмары ночи.

Айлан все-таки решила не торопиться с переездом. Во-первых, для этого надо было сначала украсть денег. Проще всего это делать на рынке, а она и так там недавно засветилась, грязно сработав с хлебом и мясом. Да и в целом Айлан не нравилось лишний раз воровать, поэтому занималась она этим редко, по возможности избегая нечестный труд. Во-вторых, еще нужно подыскать место, где примут одинокую молодую девушку без попытки получить от нее что-то, кроме денег. А то еще и работорговцам продадут, как произошло в самом начале ее жизни в Сарии.

Айлан не думала, что пришедший мужчина кто-то из тех, кого она обокрала. Даже если ее кто и выследил, то расправа последовала бы немедленно, никто не стал бы ждать непонятно чего и приходить сюда в ее отсутствие.

Оставался другой вариант, который радовал еще меньше. Что, если ее семья разведала наконец, где она, и прислала за ней этого человека, чтобы вернуть домой.

Но и здесь была нестыковка. Почему мужчина? В ее семье были одни женщины, которые не доверяли людям мужского пола, считая их пригодными только для продолжения рода. Нет, ее семья никогда бы не доверилась мужчине. Даже если бы выбор стоял между жизнью и смертью.

Весь день Айлан слонялась без дела и покинула свое жилище только поздно вечером, планируя вернуться на рассвете. Ей пришлось потомиться еще какое-то время в ожидании на улице, и затем они с Паристой отправились в таверну. Женщина там готовила еду и мыла полы, получая за это гроши. Айлан иногда помогала ей, разносила блюда и напитки, а утром отмывала столы, выпроваживала засидевшихся посетителей и убирала за ними. За работу ей тоже перепадало несколько монет.

Хозяин таверны не очень-то жаловал Айлан. Когда она работала, вечно возникали какие-то разборки от желающих провести с ней ночь. Но рабочих рук ему не хватало, и, скрипя зубами, он разрешал ей подзаработать.

Вообще, оказавшись без покровительства своей семьи, Айлан осознала неприятную истину: одинокой молодой женщине практически невозможно заработать денег для комфортной жизни. Либо платили такие копейки, что едва хватало снимать жилье, либо предлагали работать в борделе. Оба варианта ее не устраивали, поэтому приходилось воровать. Хоть это и не вызывало восторга, этот навык Айлан отточила блестяще. Даже если невнимательные жертвы обнаруживали пропажу раньше времени, она мастерски исчезала из их поля зрения.

В таверне было очень шумно, а ведь солнце едва скрылось. Айлан вздохнула, глядя на начинающийся разгул, натянула замызганный фартук и приступила к работе.

Уже к полуночи она сбилась с ног, подавая еду и напитки. Несколько раз Айлан получала недвусмысленные предложения, но лишь мило улыбалась, а после растворялась среди посетителей. Сказывался воровской навык. К моменту, когда она снова появлялась в зоне доступа, их разум, затуманенный алкоголем, уже не помнил об озвученных ранее желаниях.

Солнце лениво оторвалось от горизонта, когда Айлан на коленях ползала по опустевшей таверне, оттирая грязь и рвоту. Да уж, ее семья сгорела бы со стыда, узнай, чем она занимается. Но работа есть работа. Нет здесь ничего такого.

Закончив уборку, Айлан подошла к прилавку за оплатой, где все время стоял хозяин таверны, наблюдая за ее стараниями. Это был бородатый плохо пахнувший мужчина, он небрежно швырнул ей несколько монет, рассыпав их по столу. Беглого взгляда хватило, чтобы понять: здесь было меньше, чем обычно. Хотя куда еще меньше.

– У тебя совесть есть?! – негодуяще воскликнула Айлан. – Сегодня ты неплохо подзаработал. А я всю ночь пахала как проклятая!

Хозяин мрачно посмотрел на нее своими блеклыми глазами, блестящими под кустистыми бровями.

– Не нравится что-то – проваливай, – только и сказал он.

Айлан недовольно поджала губы, сгребла мелочь себе в карман и пошла прочь. А что тут скажешь. Выбор действительно невелик. Даже если он будет платить ей одну медную

монету, другой работы все равно нет.

На обратном пути Париста по обыкновению болтала обо всем и ни о чем. Периодически Айлан прислушивалась, улавливая рассказ про десятилетнего сына, который недавно болел, или про жениха, которого она встретила в таверне, обещавшего жениться и забрать их из трущоб. Айлан хотелось вздохнуть и сказать: «Париста, ну какой жених, ему от тебя нужно только...» Мужчинам верить нельзя. Но она молчала. В конце концов, это не ее дело.

Четыре года назад, сбежав из дома и оказавшись наконец-то полностью самостоятельной, Айлан была неприятно удивлена неприглядной реальностью, обрушившейся на нее. Оказалось, этим миром правят мужчины, а слово женщины ничего не стоит. Они считают, что могут унижать, бить и подчинять себе женщину. А каждый второй только и желал использовать ее тело для своего удовольствия. Это было дико. Как женщины могли допустить подобное? В ее семье все совсем по-другому. Ни одна женщина даже не позволила бы мужчине посмотреть на нее без разрешения, не то что сделать с ней что-то. А Айлан не просто позволяла смотреть, но и разговаривать. А что она могла сделать? Ее сил не хватит исправить этот мир. Лучше не привлекать к себе лишнее внимание.

Айлан попрощалась с Паристой, устало подошла к двери и повернула ключ. Дверь привычно с неохотой поддавалась и, скрипнув, открылась. Она зашла и тут же в ужасе застыла.

У дальней стены стоял незнакомец, прислонившись к ветхой опоре.

– Айлан, – медленно протянул он, – из клана даганских ведьм. Я ждал тебя.

Айлан стояла, окаменев. Кто это? Откуда он ее знает? И что самое ужасное, откуда он знает о ней? Неужели все-таки ее семья отправила его...

Она пыталась рассмотреть незнакомца, но в полумраке

плохо получалось. Но Айлан видела его силуэт, чувствовала силу, которая слегка потрескивала. Дар ведьмы помогал ощутить: он обладал магией, но какой – непонятно. На неизвестном лежали маскирующие чары, которые блокировали ее чутье. Она продолжала смотреть.

– Кто ты такой? – наконец выдавила Айлан, отчаянно пытаясь сохранить хладнокровие. Дверь за ее спиной тихо прикрылась, но если постараться, то она успеет выскочить и позвать на помощь. Большинство жильцов уже, скорее всего, ушли на работу, но Париста здесь и вряд ли успела уснуть. Она хоть и невысокого роста, но может задать жару. Однажды в таверне она избила одного идиота котелком, посмевшегося приставать к Айлан.

Под рубашкой у ведьмы спрятан нож, если не получится защититься от него магией, можно будет пустить в ход оружие. Главное, не паниковать...

Айлан сделала едва заметное движение назад к двери, когда мужчина шагнул вперед, и свет лампы упал на его лицо, давая возможность рассмотреть внимательнее. Айлан удивленно моргнула. Она смотрела на него, видела, как он выглядит, но стоило ей хоть на секунду отвести взгляд, и она тут же забывала все черты его внешности. Ее глаза расширились. Вот он стоит перед ней, у него... волосы и глаза, но какого цвета Айлан не могла сказать даже приблизительно. Она ничего не могла сказать о его облике. Единственное, что она чувствовала, это силу и опасность, которые явственно

разливались в воздухе.

Айлан с трудом оторвалась от его лица, гадая, что это за магия, и скользнула взглядом по телу. Мужчина был одет в кожаную тунику без рукавов, плотно прилегающую к корпусу, которая демонстрировала рельеф мышц, и кожаные штаны. Все черного цвета. Это она смогла запомнить. Видимо, чары распространялись только на лицо.

Незнакомец лениво оглядел ее скромное жилище, которое больше напоминало кладовку. Здесь не было даже окон. Только стены, тюфяк на полу и зажженная лампа, висящая на обшарпанной стене. Очевидно, он зажег ее, так как Айлан всегда гасила свет перед уходом для экономии. Ведьма сделала еще один крошечный шаг назад. Так, хорошо... Только без резких движений. Затем мужчина повернулся и буквально впился взглядом в ее лицо. От столь пронизывающего взора Айлан стало неуютно. Казалось, он не просто изучает ее, а заглядывает в самую глубину. Она не могла сказать, сколько ему лет, потому что не понимала, как он выглядит, но его пристальный и уверенный взгляд подсказывал: перед ней вовсе не юнец.

– Я тот, кто пришел предложить тебе работу, ведьма Айлан, – ответил мужчина после затянувшегося молчания. Голос его звучал жестко. Этот голос привык отдавать приказы и не терпел возражений.

Что? Работу?

У него был странный акцент. Все на континенте говорили

на едином языке, но каждая страна отличалась произношением. Даганцы грубо выплевывали согласные, в Сарии их, наоборот, излишне смягчали, андалийцы славились своей мелодичной речью, слегка растягивая гласные, мадорцы говорили очень быстро, проглатывая половину звуков, а в Весторе кичились своим идеальным произношением, они гармонично выговаривали и гласные, и согласные звуки. Здесь же слова звучали сухо, словно безликие силуэты. Звуки холодные и пустые, лишенные красок и, как и все остальное, скрывающие малейший намек на личность говорившего.

– Откуда ты знаешь меня? – с опаской спросила Айлан. Вокруг невольно закружились тени, готовые в любой момент защитить ее.

Мужчина заметил это и довольно улыбнулся, словно он того и ждал.

– Я учуял запах ведьмы, едва ступил в этот город несколько лет назад. Выяснить, кто ты, не составило труда. Я наблюдал за твоими жалкими попытками выживания и решил, что танцующей с тенями можно найти более подходящее применение, чем кража хлеба на рынке.

Мысли в голове у Айлан спутались в тугой ком. Кто это? Что значит «учуял»? Откуда он все знает о ней? Она сделала еще один шаг. Тени сгустились чуть сильнее. Это личный дар Айлан. Танцующая с тенями. Так называли таких, как она, среди ведьм. Подобная сила не была уникальным явлением, но все же дар достаточно редкий. Если обычная ведьма

способна лишь творить заклинания и варить зелья, то Айлан подчиняла тьму и заставляла себе служить.

– У меня есть к тебе предложение, – снова заговорил незнакомец, – интересно? Или ты так и будешь пятиться к двери, надеясь, что окажешься быстрее меня?

Айлан вздрогнула от его замечания. Спокойно. Есть еще нож, о котором он ничего не знает. Она глубоко вздохнула, стяхивая оцепенение. Тени слегка расступились.

– Для начала неплохо было бы познакомиться. Ты знаешь меня – так представься же сам.

Мужчина усмехнулся.

– Ты можешь называть меня как угодно. Выбери любое понравившееся имя.

Айлан потрясенно вытаращила глаза. Он не хочет быть замеченным. Или узнанным. Скрывает внешность, имя. Кто, кто ты?

– Хорошо, допустим... Рей. И что тебе нужно от меня, Рей?

Выбранное имя вызвало у него непонятную удивленную усмешку, но он только сказал:

– Ты.

Повисло молчание.

– Мне нужна ты, – продолжил он, – твоя сила, твои навыки, способности. Все полностью должно принадлежать мне. Будешь работать на меня и получать щедрую плату. И жить в более... – он презрительно окинул взглядом комнату, – по-

добающих условиях.

– Ты что, какой-то извращенец? Хочешь затащить меня работать в бордель? Для особо взыскательных клиентов, которые хотят ведьму?!

Тени угрожающе зашипели. Мужчины! Их только одно и интересует.

Но Рей лишь закатил глаза.

– Меня не интересует интим. Ни с кем спать не придется. Я обещаю.

Айлан в очередной раз попыталась разглядеть его лицо. Но тщетно. Она лишь замечала тусклые отсветы, которые блуждали по нему.

– Расскажи, как ты узнал обо мне. А потом уже обсудим остальное.

Она не собирается тут же бросаться к какому-то незнакомцу, ведясь на обещания о хорошей жизни. По крайней мере, до тех пор, пока хоть что-то не поймет об этой ситуации.

Рей раздраженно вздохнул.

– Я знаю о тебе все, Айлан. Я знаю, что в шесть лет ты упала с дерева и чуть не лишилась ноги, и теперь на правом бедре у тебя до сих пор едва заметный шрам, который не смогли свести даже опытные целительницы. Я знаю, что в десять лет ты боялась темноты, а твоя бабушка в наказание запирала тебя на всю ночь в темном сарае. Я знаю, что ты долгие часы стояла коленями на острых камнях за то, что

плохо слушалась.

С каждым его словом Айлан все больше бледнела. Как такое возможно? Об этом не мог знать никто посторонний. Неужели его сила – власть над разумом? Это бы все объясняло: и то, почему она никак не может запомнить его внешность и то, откуда ему столько известно.

– Я знаю, ты убила парня в переулке, чтобы он не выдал тебя городской страже.

Ведьма отшатнулась.

– Его звали... Лори. Ты знала?

Дыхание участилось. Слезы навернулись на глаза. Зачем он это говорит?

– Он был единственным мужчиной в семье. Он должен был обеспечивать и содержать ее. Без него они голодают, так как женщинам почти ничего не платят за ту работу, которую они выполняют.

Айлан почувствовала теплую влагу на щеках. Она не хотела...

– Но ты не просто убила его. Ты еще и обокрала несчастного. Забрала деньги, которые обнаружила при нем, и ткани, которые он нес, чтобы его сестра сшила новые платья для себя и мамы...

– Прекрати! – Айлан больше не могла это слушать. – Хватит, хватит!

Тени окружили ее плотным кольцом. Она была уверена: Рей больше не видит ее. Слезы потоком хлынули из глаз. Да,

она убила того мальчика. Он видел, как она сняла несколько кошельков с поясов ни о чем не подозревающих горожан. Он зажал ее между домов, пригрозив сдать стражникам. Прежде чем Айлан успела обдумать свои действия, руки уже выхватили спрятанный под накидкой кинжал и отправили его ему в грудь. Она попала в сердце. Это оказалось так легко – убить человека. Легче, чем воровать. Тонкая плоть не смогла остановить холодное оружие. И да, она забрала у мертвого тела все, что представляло хоть какую-то ценность. Айлан сказала себе: иного выбора не было. Или его жизнь, или ее бы арестовали. В лучшем случае ей бы отрубили руку. В худшем – казнили. Но в тот момент душа раскололась. Она отняла жизнь. Еще одна ступень ее падения.

Тени исчезли вместе со слезами. Не время предаваться страданиям.

– Мне продолжать? – вкрадчиво спросил Рей.

Айлан лишь отрицательно покачала головой. Она не могла выдать ни слова.

– Такая уж моя работа, знать все и обо всем. И для этой же работы мне и нужна ты. Я хочу, чтобы ты стала моим шпионом на Астероне. Моими глазами и ушами. Если где-то готовится переворот, я хочу об этом знать. Если враждующие лорды встречаются друг с другом, я хочу об этом знать. Если принц чихнул, я хочу об этом знать, – его голос стал еще жестче.

Ведьма невольно сделала шаг назад, на этот раз не скры-

вая.

– Не уверена, что я именно та, кто вам нужен. Я не шпионка, – а затем тихо добавила: – Я всего лишь воровка-неудачница.

Рей в очередной раз усмехнулся, соглашаясь с ее словами.

– К сожалению, похоже, это действительно так. Но ты – танцующая с тенями. Природа дала тебе все возможности добиться успеха на шпионском поприще. Но решать тебе. Что ты хочешь: убивать невинных мальчиков за кусок хлеба, как животное, или стать участницей большой игры. Я не буду тебя принуждать. Я могу лишь дать шанс взять жизнь под свой контроль и чего-то добиться в этом мире. Но я не могу заставить тебя изменить ее в лучшую сторону. Этот выбор ты должна сделать сама.

Мысли понеслись галопом. Всю жизнь ее учили никогда не верить мужчинам, но при этом никто не учил жить на гроши. Перед глазами снова встало лицо убитого. «Что это? Обитель богов? Иной мир? Бездна? Перепутье, врата между мирами. Но какой дорогой пойти и не ошибиться?»

– Я не хочу больше никого убивать.

– Мне нужен шпион, а не убийца, – Рей сделал шаг навстречу к ней, предчувствуя свою победу.

У Айлан было тысяча вопросов, начиная от неизвестности личности Рея и заканчивая условиями этой работы, но, прежде чем хоть один успел сорваться с языка, она выпалила:

– Я согласна.

Главное Айлан уже узнала. Шпионить, никаких интимных отношений, не надо убивать, щедрая оплата. С остальным разберется позже.

Губы Рея растянулись в торжествующей улыбке, которая говорила, что она оправдала его ожидания. Он медленно протянул ей руку. Айлан, замешкавшись на секунду, обхватила ее и почувствовала обжигающее прикосновение.

– Твоя магия теперь принадлежит мне, танцующая с тенями Айлан, – проговорил Рей, не отрывая взгляда, – и ты никогда не обратишь ее против меня. Я требую от тебя безоговорочного исполнения приказов и преданности. В остальном ты вольна оставить службу, когда пожелаешь. Я не стану удерживать силой.

Ее ладонь все еще находилась в его руке. Айлан ощущала его жгучую магию, но так и не могла уловить ее суть. Озвученные требования были справедливы, и она согласно кивнула.

Рей привел ее в какой-то дом, который находился на одной из богатых улиц Рееника. Это район состоятельных горожан, где Айлан иногда промышляла воровством. На деньги из украденных здесь кошельков она пару месяцев могла

позволить себе относительно спокойную жизнь. Но приходила ведьма сюда крайне редко из-за усиленной охраны богатых людей, которые несколько раз чуть не сцапали ее. А теперь Айлан сама будет жить в этом месте. Словно обеспеченная жительница столицы. Рей сказал, теперь это и ее дом тоже и в свободное от работы время она обязана находиться здесь. В любой момент он должен знать, где она. Тут же будут происходить встречи с ним или его людьми.

В первое мгновение Айлан заворуженно застыла в прихожей, разглядывая чистые стены, расписанные причудливыми узорами, дорогие ковры, устилавшие пол, огромные стеклянные люстры со свечами, которые, кажется, стоили целое состояние. Продай одну такую и можно купить небольшой дом.

В Дагане Айлан ни в чем не нуждалась, но жили они в более сдержанной обстановке, отвергая ненужное излишество внешнего мира.

Рей завел ведьму в столовую. Нежно-голубые стены приятно успокаивали. В ней практически отсутствовала мебель, кроме длинного стеклянного стола, который тянулся через всю комнату, и деревянных стульев, расставленных по периметру. Айлан никогда не видела стеклянных столов и потому не могла оторвать от него взгляд. Настолько изящно и гармонично он вписывался в эту обстановку. Но больше ее заинтересовала еда, которая соблазнительно манила с тарелок, стоящих на прозрачной поверхности.

– Ешь, – только и сказал Рей, махнув на стол, и тут же вышел.

Айлан не надо было уговаривать. Украденная ранее еда уже давно была съедена и забыта желудком. От предвкушения нормального обеда живот свело судорогой. Она уселась на стул и начала накладывать все подряд. Кто знает, когда она будет есть в следующий раз. Мало ли что.

Айлан с наслаждением проглотила первую ложку картофельного пюре, которое тут же растаяло во рту, оставляя восхитительный вкус. Она повернула голову влево, и ее взгляд уперся в окно, завешенное тонкой дорогой занавеской. Ткань настолько прозрачная, что Айлан без труда открылся вид на внутренний двор дома, засаженный яблоневыми и вишневыми деревьями, которые сейчас всю цвели. В центре возвышался большой фонтан с огромной золоченой скульптурой ястреба посередине – символ Сарии.

Ведьма отвернулась и тут же набросилась на еду, не желая оттягивать этот момент. До чего же вкусно!

– Ого, какая она голодная! Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-нибудь с такой жадностью поглощал еду, Каси?

Айлан вздрогнула и с набитым ртом обернулась. Она так увлеклась, что не заметила, как кто-то вошел. Говоривший молодой мужчина, насмешливо глядя на нее, обогнул стол с другой стороны и уселся напротив, беззастенчиво рассматривая своим самоуверенным взглядом. В отличие от Рея, его внешность Айлан могла распознать без проблем. На нем то-

же были какие-то маскирующие чары, которые она тут же ощутила, но они не скрывали его лицо. Это был, пожалуй, самый красивый мужчина, которого Айлан когда-либо видела. Светлые волосы удачно гармонировали с золотистой кожей, а глаза сверкали как два изумруда. Чувственные губы, будто созданные для поцелуев, притягивали внимание. Единственное, что портило идеальную внешность, – белый шрам, тянувшийся ровной линией от корней волос до переносицы. И даже небрежно падающие на лоб пряди не могли спрятать его. Но судя по уверенности, которую излучал мужчина, кажется, он нисколько не беспокоил своего владельца. Одет незнакомец так же, как и Рей, в кожаную черную тунику и штаны, но сбоку прикреплен меч.

Его спутник, которого он назвал Каси, сел рядом с ним, сдержанно улыбаясь. Но от Айлан не укрылась залегшая печаль в глубине его больших глаз.

– Я же просил меня так не называть, – равнодушно бросил он.

Светловолосый мужчина пропустил замечание мимо ушей.

– Ну и грязная же ты, – очевидно, он абсолютно не обладал чувством такта.

Айлан сглотнула и отложила ложку. Ей стало неловко есть в их присутствии, да еще и под пристальным вниманием зеленых глаз. Аппетит резко пропал.

– Здравствуйте, меня зовут Айлан, – тем не менее решила

представиться она. Это явно люди Рея, и ей теперь с ними работать.

Блондин расхохотался.

– Меня зовут Айлан, – передразнил он, – слышал? Можно подумать, мы не знаем.

Каси взглянул на нее, продолжая улыбаться.

– Не обращай на него внимания. Не все из нас знакомы с правилами вежливого общения. Приятно познакомиться, Айлан. Меня зовут Касимус, но можно просто Кас, – он кинул выразительный взгляд на своего соседа. – Только никому не говори, что я сказал свое имя. – И заговорщически ей подмигнул.

Айлан ответила вежливой улыбкой. Светловолосый громко фыркнул.

В следующее мгновение в столовую вошел Рей в сопровождении голубоглазой девушки, которая была одета, как и мужчины, а ее русые волосы убраны в высокий хвост. Внешне они все были разными (только насчет Рея нельзя сказать наверняка), но в то же время очень похожими. Примерно ровесники, одинаковый дерзкий взгляд, уверенная осанка, одежда. Айлан мысленно прощупала их, но наткнулась на магический барьер.

Рей встал во главе стола, уперевшись на него руками, а девушка села возле светловолосого мужчины, который тут же одарил ее ухмылкой. Она в ответ скорчила ему рожицу. Несмотря на повисшую в воздухе угрозу от магии, скопив-

шейся в воздухе после их появления, Айлан почувствовала: они все здесь очень близки. Это настолько глубокая связь, которую ей легко понять. Ведь так было и в ее семье. Ведьмы клана жили одной общиной на выделенной им территории в Дагане, как одно целое, под руководством Верховной ведьмы.

– Айлан, – обратился к ней Рей, – посмотри внимательно на тех, кто сидит перед тобой. Получать приказы и отчитываться в их выполнении ты будешь либо передо мной, либо перед кем-то из них. Ни перед кем больше. Советую хорошо это запомнить и не ошибиться. – Сталь зазвенела в его голосе при последних словах.

Ведьма молча кивнула, переводя взгляд с одного на другого. Кас выглядел отстраненным, слегка постукивая пальцами по столу. Судя по скучающему лицу блондина, он находил собрание утомительным. И только голубоглазая девушка, чье лицо усыпали веснушки, оценивающе смотрела на Айлан.

– Я бы все-таки хотела знать, кто вы такие и чем занимаетесь, – внезапно сказала она, прерывая Рея, даже не услышав, о чем он говорил.

В висках стучало: «Не верь, не верь, не верь...»

Светловолосый встрепенулся и подался вперед с нескрываемым интересом. Айлан нахмурилась, а в уголках губ Каса притаилась едва заметная улыбка.

– Тебе полагается знать ровно столько, сколько я тебе го-

ворю, – невозмутимо ответил Рей, – ни больше, ни меньше.

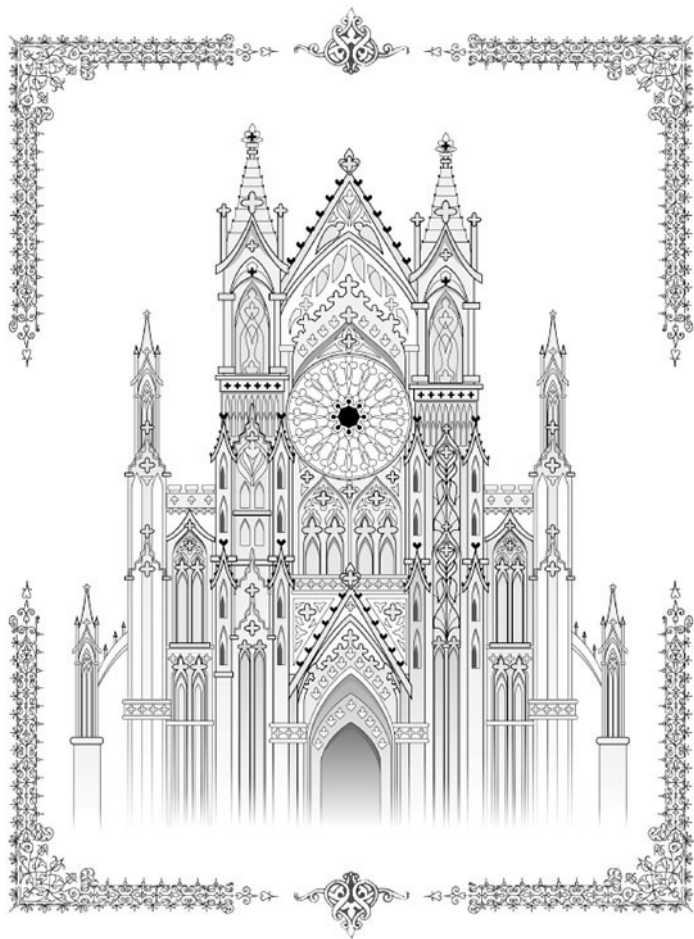
Айлан не понравился этот ответ, но она поняла, что иного не получит, поэтому приготовилась слушать дальше.

– Я бы тоже хотел кое-что знать, – продолжил Рей, убедившись, что новых вопросов не последует. – На что же ты способна. Поэтому твое первое задание: проникни во дворец короля Охтара.

– Что я должна узнать? – тут же спросила Айлан, тени закружились вокруг.

Она пришла в ужас от задания. Это не шутка вторгнуться в дом короля Сарии и шпионить за ним. Сила мгновенно отреагировала, желая скрыть ее от других.

– Все, – Рей внимательно посмотрел на нее, его губы искривились в холодной улыбке. – Все что сможешь.

Прошла неделя. Джейрис много тренировалась, а свободное время проводила в библиотеке. Постоянное обучение составляло неотъемлемую часть ее жизни. Больше всего ей нравились старые книги с древними символами. Магия кро-

ви. Величайший дар драконов. Изображая нужный знак своей кровью, она могла делать невероятные вещи, например, изменить свою внешность для других или обрушить стену. Но нужно быть осторожным. Однажды в самом начале обучения Джейрис случайно направила одну черточку не в ту сторону, рука дрогнула, и вместо того, чтобы открыть дверь на замке для Рэма, вышибло окна у всего первого этажа дворца. Ей тогда досталось. Так что книги Джейрис изучала с особой тщательностью. Король лишь несколько лет назад позволил осваивать данный вид магии, до этого ей разрешалось только учиться сражаться и контролировать необузданное пламя, а также читать историю, чтобы понимать, к чему может привести драконье властолюбие, и постигать азы дворцового этикета вместе с принцессой Джосин. Долмар опасался силы крови: незрелый ум мог совершить непоправимое. Каждое действие Джейрис магией крови тщательно отслеживалось, дабы убедиться, что она пребывает в здравом уме и не намерена использовать силу против королевской семьи.

Обучение давалось Джейрис легко. Она смотрела на символ и тут же словно впитывала его, запоминая навсегда. Будто дар дракона учился за нее. Иногда Джейрис часами сидела за столом с закрытыми глазами и водила пальцами по гладкой поверхности, убеждаясь, что память ее не подводит.

Не забывала она и о «Хрониках первородного дракона». Книга впечатляла своей реалистичностью и невероятными

фактами. Первый дракон обладал такой громадной силой, что в голове не укладывалось. Некоторые ритуалы он подробно описывал. Джейрис запоминала их на всякий случай. Но слабо верилось, что подобное возможно.

За это время Анхель ни разу ее не вызвал и, когда они случайно встречались в обеденном зале, делал вид, что она пустое место. Джейрис отвечала тем же. В любом случае ей нечего было ему рассказать. Она так и не придумала, как познакомиться к среднему принцу поближе, да и не особо старалась, если уж по-честному, несмотря на то, что власть клятвы постоянно пыталась ее как-то подстегнуть, подкидывая мысли о Джосе.

Ближе к вечеру Джейрис пришла в библиотеку и с удивлением обнаружила: она здесь не одна. За столом у окна сидела красивая молодая девушка. Средняя дочь Арэса Авара. Как же ее имя... Джейрис попробовала вспомнить, но вполне вероятно, она изначально даже не запоминала его.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась она, отрываясь от книги.

– Добрый день, – ей в тон ответила Джейрис, огибая столы и приближаясь к стеллажам с книгами.

Придворные редко посещали библиотеку. Для них это сплошная пыль и скука. Глупцы. Даже слуги не утруждали себя тщательной уборкой этого места, а потому в воздухе стоял запах старых книг, делая его плотным и тяжелым. При этом площадь, отведенная помещению, была значитель-

ной. Стеллажи уходили длинными рядами куда-то вглубь, настолько далеко, что возможностей глаз не хватало охватить все пространство. Хотя этому еще и способствовал полумрак, царящий в дальней части библиотеки. Туда редко кто забредал (кроме Джейрис, разумеется), поэтому дворец не тратился на освещение той половины, оставляя огромные люстры с канделябрами тосковать без дела.

– Как вы поживаете? – продолжила разговор неожиданная соседка.

– Чудесно, – равнодушно ответила Джейрис, – а вы?

– Тоже хорошо.

Джейрис мельком взглянула на книгу в ее руках. Кажется, стихи.

– Не ожидала, что здесь кто-то будет, – Джей пробежалась пальцами по корешкам книг на ближайшей полке. Здесь ей уже все знакомо.

– Мне хотелось побыть в тишине, – девушка откинулась на спинку кресла и стала наблюдать за Джейрис.

Элая! Ее зовут Элая. Имя вспышкой пронеслось в голове.

– Понятно.

– Я слышала, вы проводите здесь много времени, – сказала Элая, явно настроенная поговорить.

– Вас это удивляет? – спросила Джейрис, садясь за стол с книгой, взятой наобум. Кажется, она ее тоже читала.

– Немного, – улыбнулась Элая, – я думала, таких, как вы, интересуют только оружие и сражения.

«Таких, как вы».

– Книги – то же оружие. Если знать, как им пользоваться, – сказала Джейрис, не обращая внимания на ее слова.

– Мой отец говорит то же самое, – Элая с интересом смотрела на девушку-дракона. – Вы бы ему понравились.

Джейрис не удержалась от смешка.

– Сомневаюсь, – она принялась листать книгу.

– Не сомневайтесь, – Элая тоже усмехнулась, – он ценит силу. Любую силу.

– Видимо, поэтому ваш Дом – самый влиятельный в Андалии, – заметила Джей.

– Наверное, – Элая мельком взглянула на фолиант, который схватила Джейрис. – Легенды о сотворении мира. Звучит любопытно. Вы уже читали?

Джейрис рассеянно бросила взгляд на обложку. Сложно найти здесь книгу, которую она не читала. Особенно все, что связано с легендами и сказаниями.

– Эм... кажется, да.

– Тогда позвольте мне проверить свои знания? – глаза Элай загорелись, и она подалась вперед. – Тысячи лет назад боги поспорили между собой, кто же самый сильный и могущественный среди них. Каждый кричал, что это именно он. Споры не утихали. И тогда было решено: каждый продемонстрирует свои способности, сделав что-то выдающееся. Водный бог залил все синей соленой водой, показывая, насколько велика и прекрасна его сила. И там зародилась

жизнь. Богиня плодородия создала континенты, покрытые зеленью, демонстрируя, что сильна и она. И там зародилась жизнь. Огненный бог, увидев людей, даровал им пламя и показал, сколь полезен и страшен этот дар. Бог Ветра обрушил ураганы в насмешку над тремя предыдущими богами, тем самым говоря, что хоть и легко была создана новая жизнь, столь же просто он мог ее уничтожить. Так, постепенно другие боги тоже стали отправлять свои дары в неожиданно получившийся мир, забыв про прежние споры о могуществе. Например, металлы для создания оружия от бога войны, лук и стрелы и, кажется, еще какой-то волшебный артефакт от богини охоты, книги от бога знаний, виноград для вина от богини веселья, всего и не вспомнить. А после они почему-то решили покинуть это место и наблюдать за всем изда-лека. Чтобы ни у кого из сторон не появилось соблазна пересекать границы, боги создали трех духов для охраны врат между мирами. Их звали... – Элая наморщила лоб, сдвинув изящные брови, – как же, как же... нет. Не помню.

Джейрис призадумалась вместе с ней. А затем немного пролистала книгу, которую взяла. Прямо беда у нее с именами. Но и там не получилось найти быстрого ответа. Ладно, неважно. Она захлопнула том.

– Да, похоже, вам удалось пересказать эту толстенную книгу всего за несколько минут. Что вам только в плюс. А вот этот летописец абсолютно не пощадил своих читателей, сопроводив данное творение таким количеством описаний,

по ощущениям, каждого куста, созданного богиней плодородия, которая, очевидно, была его любимицей, и ненужных деталей, что увлекательное чтение превращается в изощренную пытку.

Элая понимающе улыбнулась и закрыла свою книгу.

– Не хотите прогуляться по саду?

– Я – никудышный собеседник, – усмехнулась Джейрис, озадаченная неожиданным предложением.

– Уверена, это не так, – возразила Элая, вставая. – Что ж, если передумаете, я буду только рада.

Она уже направлялась к выходу, когда внезапно остановилась.

– Вы в это верите?

– Ммм? – не поняла Джейрис, поворачиваясь к ней лицом.

– В богов. В создание ими нашего мира.

Джейрис широко улыбнулась.

– А вы верите в магию?

Элая недоуменно моргнула. Ведь магия была повсюду.

– Конечно, – тем не менее ответила она.

– Тогда не задавайте больше таких вопросов.

Элая сдержанно кивнула, принимая ответ, и покинула библиотеку.

Джейрис некоторое время раздумывала над неожиданным дружелюбием. Она была убеждена: это неспроста. За те два года, что сестры находились при дворе, она едва перекинулась с ними несколькими предложениями. Как и с осталь-

ными придворными, они обоюдно игнорировали друг друга. Джейрис наморщила лоб, припоминая слухи, с кем из принцев Элая провела ночь в постели, но на этот раз память не предоставила ей ответ.

Джейрис резко схватилась за бесполезный том. Она взяла его, только чтобы занять руки. И естественно, не собиралась перечитывать. Со вздохом она отправилась в самую темную часть помещения.

Следующий день был особенным. А все потому, что Джейрис наконец-то твердо решила отдохнуть. Нужно развеяться. А что может служить этой цели лучше, чем праздник. Она не любила королевские праздники, но дело было в чрезмерной напыщенности и высокомерной публике. Что же до других, то Джейрис их обожала. Иногда вечерами она тайком выбиралась из дворца через тайный ход, обнаруженный много лет назад, чтобы погулять по городу или потанцевать с простолюдинами. Сегодня отмечали праздник середины весны, поэтому по всему городу устраивались развлечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.